

ЖУРНАЛ

7 · 2002

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ХРИСТОС

ВОСКРЕСЕ

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
	<i>Визиты Святейшего Патриарха Алексия</i>	
	<i>М. Жилкина. Празднование Дней славянской письменности и культуры в Новосибирске</i>	10
	<i>М. Жилкина. Пастырский визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Томскую епархию.</i>	25
	<hr style="width: 20%; margin: 0 auto;"/>	
	<i>Архимандрит Макарий Веретенников. Епископ Суздальский и Тарусский Варлаам</i>	44
	<i>Из жизни епархий</i>	
	<i>Священник Георгий Добролюбов. Святые уголки Пензенской земли</i>	52
	<i>Л. Щенникова. Свято-Успенский Космин монастырь на реке Яхрени</i>	54
	<hr style="width: 20%; margin: 0 auto;"/>	
	<i>Протоиерей Владимир Воробьев. К столетию со дня рождения протоиерея Всеволода Шпиллера.</i>	64
БОГОСЛОВИЕ	<i>А. Пентковский. Антиохийская литургическая традиция в IV–V столетиях.</i>	73

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка: на первой полосе: на второй полосе:	Казанский храм Богородице-Алексиевского монастыря в Томске
на третьей полосе	Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий за всеобщим бдением в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска
на четвертой полосе:	Во время молебна у Никольской часовни в Новосибирске в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
	Вознесенский кафедральный собор Новосибирска

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE	<p>Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II 4</p> <p style="text-align: center;"><i>Visits by His Holiness Patriarch Alexy II</i></p> <p>Novosibirsk celebrates the Days of Slavic Literature and Culture by <i>M. Zhilkina</i>. 10</p> <p>The Primate of the Russian Orthodox Church makes a pastoral visit to the Tomsk diocese by <i>M. Zhilkina</i>. 25</p> <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> <p>Bishop Varlaam of Suzdal and Tarusa by <i>Archimandrite Makary (Veretennikov)</i> 44</p> <p style="text-align: center;"><i>In the Dioceses</i></p> <p>The Holy Sites of the Land of Penza by <i>Priest Georgy Dobrolyubov</i> 52</p> <p>The Monastery of the Holy Dormition and St. Kosmas on the Yakhren River by <i>L. Schennikova</i> 54</p> <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> <p><i>Archpriest Vladimir Vorobyev</i>. In memory of Archpriest Vsevolod Shpiller. 64</p>
THEOLOGY	<p>The Liturgical Tradition of Antioch in the IV and Centuries by <i>A. Pentkovsky</i>. 73</p>

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

Front cover:	The Church of the Kazan Icon of the Mother of God in the St. Alexis Monastery of the Mother of God Monastery in Tomsk
Inside front cover:	His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia at the All-night Vigil in the Ascension Cathedral of Novosibirsk
Inside back cover:	At a prayer service by the Chapel of St. Nicholas in Novosibirsk on the feast day of the Holy Equal-to-the-Apostles Ss. Cyril and Methodius
Back cover:	The Ascension Cathedral in Novosibirsk

Служения Святейшего Патриарха Алексия Май 2002 года

1 мая – Великая Среда.

Святейший Патриарх Алексий совершил Литургию Прежесовершенных Даров и славление перед ракой со святыми мощами блаженной Матроны Московской в храме Воскресения Словущего в Покровском женском монастыре в Москве. По окончании богослужения Святейший Владыка вручил игумении Феофании (Мискиной) настоятельский посох. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Брянский и Севский Феофилакт.

2 мая – Великий Четверг.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя, за которой рукоположил диакона Михаила Гуляева во пресвитера к храму Покрова Пресвятой Богородицы Московской Духовной академии. За богослужением старший диакон Храма Христа Спасителя Александр Агейкин был возведен в сан протодиакона, а второй диакон того же храма Андрей Марущак – удостоен права ношения двойного орария.

Вечером в том же храме Святейший Патриарх совершил утреню с чтением двенадцати Страстных Евангелий. За богослужениями Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Дмитровский Александр.

3 мая – Великая Пятница.

Святейший Патриарх Алексий в Храме Христа Спасителя совершил вечерню с выносом Святой Плащаницы

Господа нашего Иисуса Христа. В конце вечерни, стоя перед Святой Плащаницей, Первосвятитель обратился к молившимся со Словом назидания. За вечерней Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Арсений.

Вечером того дня в том же храме Святейший Патриарх совершил утреню с чином погребения Спасителя. За богослужением Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Дмитровский Александр,

4 мая – Великая Суббота.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя. За Литургией по просьбе Блаженнейшего Феодосия, архиепископа Вашингтонского, митрополита всей Америки и Канады, игумен Закхей (Вуд) в связи с назначением исполняющим обязанности представителя Православной Церкви в Америке при Московском Патриаршем престоле был возведен в сан архимандрита. По окончании богослужения по сложившейся традиции Святейший Владыка посетил следующие храмы и монастыри Москвы: святого великомученика Никиты и преподобного Силуана и всех Афонских святых на Патриаршем подворье, в представительстве Свято-Пантелеимоновского Афонского мужского монастыря в Москве, Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах – в представительстве Болгарской Православной Церкви при Московском Патриаршем престоле, Покрова Пресвятой Богородицы в Новоспасском мужском

монастыре, сорока мучеников Севастийских (Патриаршее подворье) в бывшей Спасской слободе, святых первоверховных Апостолов Петра и Павла (Патриаршее подворье) в Крутицах, Святителя и Чудотворца Николая на Рогожском кладбище, Живоначальной Троицы в Карачарове, Успения Пресвятой Богородицы в Вешняках, Святителя и Чудотворца Николая и Успения Пресвятой Богородицы в Косине, святого праведного Иоанна Кронштадтского в Жулебине, Рождества Пресвятой Богородицы в Капотне, святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, в Люблине, иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в Марьине. Во всех храмах Святейший Патриарх молился перед Святыми Плащаницами, осматривал убранство Плащаниц и храмов к празднику Святой Пасхи, беседовал с настоятелями и священнослужителями приходов и монастырей, обращался с поздравлениями к народу Божию, пришедшему освятить куличи и пасхи.

5 мая – Светлое Христово Воскресение. Пасха.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил в Храме Христа Спасителя пасхальную заутреню с крестным ходом и Божественную литургию.

Вечером Первосвятитель Русской Православной Церкви совершил в том же храме пасхальную вечерню. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, Верейский Евгений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Дмитровский Александр, Брянский и Севский Феофилакт.

6 мая – понедельник Светлой седмицы.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию с крестным ходом в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. После крестного хода Святейший Владыка вручил дипломы выпускникам факультета православной культуры при военной академии Ракетных войск стратегического назначения. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Брянский и Севский Феофилакт.

Вечером Святейший Патриарх совершил пасхальную вечерню в Храме Христа Спасителя. По окончании богослужения митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий от лица Священного Синода, духовенства и всех верных чад Русской Православной Церкви поздравил Святейшего Владыку со светлым праздником Пасхи и преподнес ему пасхальное яйцо. Его Святейшеству поблагодарил Владыку митрополита за приветствие и обратился с пасхальным Словом к собравшимся. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, Верейский Евгений, епископы Киринский Афанасий (Александрийская Православная Церковь), Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Гурий (Шалимов), Аркадий (Афонин), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Видновский Тихон, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Севский и Брянский Феофилакт. За богослужением в алтаре молился архиепископ Астанайский и Алма-Атинский Алексей.

7 мая – вторник Светлой седмицы. Празднование в честь Иверской иконы Божией Матери.

Возле Иверской часовни в Москве. Вторник Светлой седмицы

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию в Иверском соборе Патриаршего подворья в Николо-Перервинском монастыре в Москве. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Николо-Угрешского мужского монастыря иеродиакона Пимена (Помендюкова) во иеромонаха. После крестного хода и молитвы перед Иверской иконой Божией Матери к Святейшему Владыке с приветственным словом обратился настоятель Патриаршего подворья протоиерей Владимир Чувикин и преподнес ему пасхальное яйцо. Его Святейшество поблагодарил отца настоятеля за приветствие и дар и обратился к молившимся со Словом. Также Святейший Патриарх во внимание к трудам во славу Святой Церкви и к 55-летию со дня рождения удостоил отца настоятеля ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени. После богослужения Его Святейшество посетил Никольский храм монастыря, где прочитал молитву и освятил новоосвященный иконостас.

Днем Святейший Патриарх совершил пасхальный молебен в Иверской часовне у Воскресенских ворот на Красной площади. За богослужением молился епископ Дмитровский Александр.

10 мая – пятница Светлой седмицы. Празднование в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Накануне Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Вереяского Евгения, епископов Дмитровского Александра, Сергиево-Посадского Феогноста, Брянского и Севского Феофилакта совершил пасхальную вечерню в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. За богослужением многие насельники обители за усердное несение своих послушаний были удостоены Патриарших наград.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил великое освящение храма в честь святителя Алексия, мит-

рополита Московского, с приделами в честь Святителя и Чудотворца Николая и Преподобного Сергия Радонежского в монастырском приюте для мальчиков в селе Тонорково Сергиево-Посадского района и Божественную литургию в нем. За Литургией Его Святейшеству сослужили епископы Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност, Брянский и Севский Феофилакт. По окончании Литургии ряд благодотворителей детского дома были удостоены Патриарших наград.

11 мая – суббота Светлой седмицы.

Святейший Патриарх в сослужении архиепископа Вереяского Евгения, епископов Дмитровского Александра и Сергиево-Посадского Феогноста совершил Божественную литургию и прочитал молитву на раздробление артоса в Покровском соборе Покровского женского монастыря в городе Хотькове. После Литургии к Святейшему Владыке с поздравлением обратилась настоятельница обители игуменья Олимпиада (Баранова) и преподнесла ему пасхальное яйцо. Его Святейшество поблагодарил матушку игуменью за поздравление и обратился с пасхальным приветствием к молившимся. За богослужением клирики обители – священник Евгений Корчуков и иеромонах Антипа (Тхоржевский) были удостоены права ношения наперсного креста.

12 мая – Неделя Антипасхи, святого Апостола Фомы.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве, за которой состоялось поставление во чтецов учащихся Духовных академии и семинарии иподиаконов Его Святейшества Дионисия Иванова, Алексея Дроздова, Или Черняева. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений, епископ Сергиево-Посадский Феогност.

18 мая – память мученицы Ирины.

Святейший Патриарх Алексей посетил Свято-Духов кафедральный собор Минска, где передал на молитвенную память лампаду к мощам святой праведной Софии Слуцкой.

Вечером Его Святейшество посетил Марии-Магдалининский, Покровский приходы и приход в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Минске.

19 мая – Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и чин освящения Дома милосердия в Минске. За богослужением настоятель Всехсвятского прихода города Минска протоиерей Феодор Повный за усердные труды по строительству и организации работы Дома милосердия был удостоен права ношения митры. За Литургией Его Святейшеству сослужили митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всей Белоруссии, архиепископы Витебский и Оршанский Димитрий, Пинский и Лунинецкий Стефан, Гомельский и Жлобинский Аристарх, епископы Туровский и Мозырский Петр, Гродненский и Волковыский Артемий, Новогрудский и Лидский Гурий, Полоцкий и Глубокский Феодосий, Брестский и Кобринский Софроний, Дмитровский Александр, Борисовский Иоанн.

В тот же день Святейший Владыка посетил строящийся храм в честь Святой Троицы, сооружаемый возле места возведения храма-памятника в честь Всех святых в Минске, где передал в дар храму икону Святой Троицы. Затем Его Святейшество посетил Свято-Воскресенский приход в Минске.

20 мая – празднование в честь Жировицкой иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию, крестный ход и молебное пение с акафистом перед чудотворной Жировицкой

иконой Божией Матери в Свято-Успенском Жировицком мужском монастыре. По окончании богослужения Первосвятителя Русской Церкви приветствовал митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Святейший Владыка поблагодарил митрополита Филарета за приветствие и, обращаясь со Словом приветствия к молившимся, учащимся Минских Духовных академии и семинарии и многочисленным паломникам, передал в дар монастырю евхаристические сосуды, а Владыке митрополиту на молитвенную память о пятом посещении Республики Белоруссии – святую панагию. За богослужением Его Святейшеству сослужили те же Преосвященные Владыки, что и накануне в Минске, а также митрополит Луцкий и Волынский Нифонт.

В тот же день Святейший Патриарх посетил строящийся Спасо-Преображенский собор в городе Слониме, где передал в дар будущему храму икону Преображения Господня. Затем Первосвятитель освятил место строительства храма во имя святых жен-мироносиц в городе Барановичи и передал в дар будущему храму икону святых жен-мироносиц.

22 мая – перенесение мощей Святителя и Чудотворца Николая из Мир Ликских в Бари.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в домовом храме Архистратига Божия Михаила Патриаршей резиденции в Переделкине. Всенощное бдение было совершенно накануне в Храме Христа Спасителя в Москве в сослужении архиепископа Истринского Арсения.

24 мая – память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.

Накануне Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение с чином прославления новомучеников Сибирской земли, а в самый день праздника – Божественную литургию в ка-

федральном соборе в честь Вознесения Господня в Новосибирске. По окончании Литургии Святейшего Владыку приветствовал архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон и преподнес ему пасхальное яйцо и образ Божией Матери «Знамение». Святейший Патриарх поблагодарил Владыку архиепископа за приветствие и дары и передал на молитвенную память собору напрестольный крест, а Владыке Тихону – святую панагию. Затем был совершен крестный ход по улицам города из кафедрального собора к часовне Святителя Николая, восстановленной в 1993 году, перед которой был отслужен молебен. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Новосибирский и Бердский Тихон, Тобольский и Тюменский Димитрий, Верейский Евгений, епископы Барнаульский и Алтайский Максим, Сергиево-Посадский Феогност, Борисовский Иоанн.

25 мая – память священномученика Ермогена, Патриарха Московского.

Святейший Патриарх Алексей в рамках визита в Томскую епархию посетил Спасскую Церковь в селе Коларово, где совершил краткий молебен и передал в дар храму напрестольный крест.

После молебна Святейший Владыка совершил освящение нового здания Томского Епархиального управления и передал в дар епископу Томскому и Асиновскому Ростиславу икону Спасителя для новоосвященного здания.

26 мая – Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение в храме в честь Казанской иконы Божией Матери Богородице-Алексиевского мужского монастыря в Томске. По окончании богослужения епископ Томский и Асиновский Ростислав приветствовал Святейшего Патриарха и преподнес ему в дар образ святого праведного

Феодора Томского. Святейший Владыка поблагодарил Владыку епископа за приветствие и дар и передал монастырю Казанскую икону Божией Матери.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Петропавловском кафедральном соборе Томска. После Литургии Владыка Ростислав обратился с приветствием к Первосвятителю и преподнес ему в дар кадильницу. Святейший Владыка передал в дар собору евхаристические сосуды. За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Тобольский и Тюменский Димитрий, Верейский Евгений, епископы Томский и Асиновский Ростислав, Барнаульский и Алтайский Максим, Сергиево-Посадский Феогност.

После Литургии состоялся крестный ход с Иверской иконой Божией Матери из Богоявленского собора в Иверскую часовню, где был совершен молебен с чином освященная часовни.

27 мая – память мученика Исидора.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении тех же Преосвященных Владык совершил великое освящение храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в городе Северске и Божественную литургию в нем. По окончании богослужения Святейший Патриарх обратился к молившимся со Словом и передал в дар храму Святое Евангелие.

28 мая – память благоверного царевича Димитрия, Угличского и Московского.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и краткий молебен в Архангельском соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, епископы Орехово-Зуевский Алексей и Дмитровский Александр.

Празднование Дней славянской письменности и культуры в Новосибирске

День славянской письменности и культуры, неразрывно связанный с церковным прославлением святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, является самым выдающимся государственно-церковным праздником в современной культурной жизни России, это праздник христианского просвещения, праздник родного слова, родной литературы, родной культуры.

Празднование Дня славянской письменности и культуры в России возоб-

новилося во второй половине 80-х годов XX века. Возрождению этого праздника способствовали Русская Православная Церковь, которая всегда хранила память о равноапостольных просветителях славян, и самые известные российские писатели и ученые.

В 1986 году в Мурманске любителями родной старины был организован праздник: День славянской письменности и культуры. В 1987 году эстафету этого праздника приняла Вологда, а в

Святейшего Патриарха приветствует архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон

Предстоятель Русской Церкви в Новосибирском академгородке

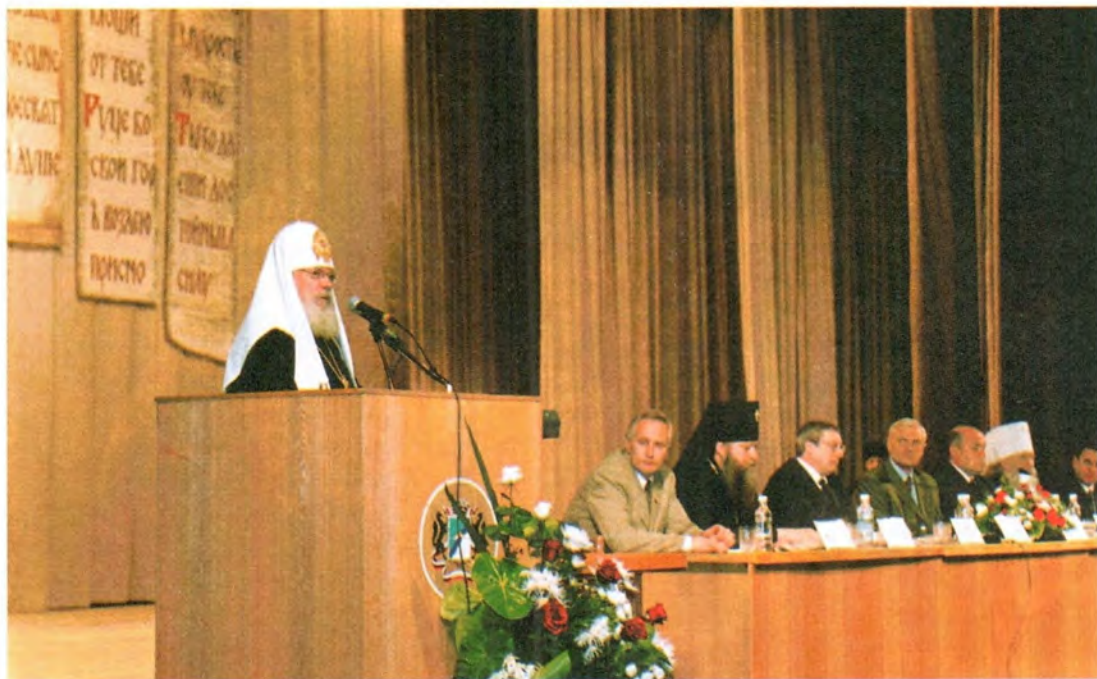
1988 году, когда весь православный мир отмечал 1000-летие Крещения Руси, центром празднования Дня славянской письменности и культуры стал Новгород. Сюда приехали многие выдающиеся писатели и другие деятели отечественной культуры, чтобы в день памяти святых Кирилла и Мефодия вспомнить истоки родной письменности и культуры.

Начиная с 1992 года празднование Дня славянской письменности и культуры приобрело государственный характер. В том году в Москве на Славянской площади был поставлен памятник святым братьям (скульптор В. М. Клыков). С тех пор каждый год 24 мая к этому памятнику направляется крестный ход из московских храмов, возглавляемый Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, который затем совершает праздничный молебен в честь святых равноапостоль-

ных Кирилла и Мефодия на Славянской площади.

В нынешнем году впервые центр торжеств, посвященных славянским просветителям, святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, переместился из европейской части России в Сибирь. Это свидетельствует о том, что духовное возрождение охватывает все большие территории нашей страны, что оно ширится, набирает темп и силу.

В 1990 году Новосибирск впервые отмечал День славянской письменности и культуры. В последующие годы этот замечательный праздник приобрел все большее и большее значение для культурной жизни города. В Новосибирске стало традиционным проведение крестных ходов, посвященных святым Кириллу и Мефодию, научных чтений и конференций, а также организация книжных выставок и концертов,

Выступление Святейшего Патриарха перед корпорацией новосибирских ученых

Академик Н. Н. Покровский показывает Его Святейшеству книжные раритеты

приуроченных к Дню славянской письменности и культуры.

Активное участие в ежегодном проведении этого праздника в Новосибирске принимают учреждения культуры, и прежде всего Новосибирская государственная филармония. В день памяти святых Кирилла и Мефодия стали традиционными торжественные концерты, проводимые в Большом зале филармонии и на других концертных площадках города силами творческих коллективов, собранных Новосибирской епархией Русской Православной Церкви и Новосибирской филармонией.

В нынешнем году подготовка к Дням славянской письменности и культуры в Новосибирске и всей Новосибирской области началась задолго до проведения самого праздника. Во всех районах Новосибирской области проводились подготовительные семинары, встречи, чтения, выставки и концерты.

В праздновании Дней славянской письменности и культуры в Новосибирске принял участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В поездке его сопровождали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Верейский Евгений, ректор Московских Духовных школ, епископ Сергиево-Посадский Феогност, наместник Троице-Сергиевой Лавры, епископ Борисовский Иоанн, vikарий Минской епархии. Это уже второе посещение Святейшим Владыкой столицы Сибири – первое состоялось одиннадцать лет назад, в 1991 году. На празднование в Новосибирск прибыл также министр культуры Российской Федерации М. Е. Швыдкой, который, как и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, является сопредседателем оргкомитета по проведению Дней славянской письменности и культуры.

Предстоятель Русской Православной Церкви прибыл в Новосибирск ве-

чером 22 мая. На следующий день Его Святейшество посетил Новосибирский академгородок, где участвовал в открытии международной конференции «Славянский мир: общность и своеобразие», приуроченной к торжествам. В своем выступлении Святейший Патриарх, в частности, отметил: «Наша общая задача – помочь современному человеку, находящемуся в состоянии мировоззренческой и религиозной растерянности, в формировании православного мировосприятия и нравственного образа жизни. Мне очень приятно свидетельствовать, что большую поддержку в этой деятельности мы получаем со стороны светских ученых... Сегодня я хочу представить вам первые четыре тома многотомной “Православной энциклопедии”. Сотрудничество с новосибирскими учеными в этом важнейшем для нашей Церкви деле имеет для нас очень большое значение. Мы надеемся на дальнейшее расширение этого сотрудничества и верим, что вклад научной корпорации Сибирского отделения Российской Академии наук в этот эпохальный проект будет с каждым годом увеличиваться».

Прекрасные доклады, сделанные на конференции, показали, что в Сибири сосредоточен огромный научный потенциал. Город славится замечательными открытиями в области славянской истории и филологии. В Новосибирске находится третий после Москвы и Петербурга центр археографии и славистики, здесь сосредоточено одно из крупнейших в мире собраний славянских рукописных и старопечатных книг. В Новосибирском академгородке трудится известнейший ученый в этой области знаний – академик Н. Н. Покровский, который за свой вклад в создание «Православной энциклопедии» получил из рук Святейшего Патриарха высокую церковную награду – орден святителя Московского Макария

За всенощным бдением в Вознесенском кафедральном соборе

III степени. Тем же орденом был награжден и протоиерей Борис Пивоваров, клирик Новосибирской епархии, который является автором первого пособия для общеобразовательных школ по предмету «Основы православной культуры», выпущенного в нынешнем году в Новосибирске. Это издание вышло в свет по благословию архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона и приурочено к нынешним торжествам.

Вечером 23 мая Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей совершил всенощное бдение в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Новосибирский и Бердский Тихон, Тобольский и Тюменский Дмитрий, Верейский Евгений, епископы

Барнаульский и Алтайский Максим, Сергиево-Посадский Феогност, Борисовский Иоанн. За всенощным бдением Святейший Патриарх совершил канонизацию двух новомучеников и исповедников Земли Сибирской, которые в первой половине XX века несли священническое служение в Новосибирске.

Священномученики Николай (Ермолов) и Иннокентий (Кикин) долгое время служили в различных храмах Новосибирска, отдавая все свои силы служению ближним. Во время массовых репрессий они были арестованы и приговорены к расстрелу. Оба священнослужителя были расстреляны 26 октября 1937 года в Новосибирске и погребены в общей могиле, местонахождение которой неизвестно.

Святейший Патриарх зачитал Деяние о канонизации святых, подготовленное Синодальной комиссией по

Святейший Патриарх благословляет народ Божий иконой священномученика Иннокентия

канонизации. Память священномучеников Николая и Иннокентия будет праздноваться в день их кончины, 13 / 26 октября, а также в день памяти новомучеников и исповедников Российских, 25 февраля / 7 марта.

«Мы должны помнить о тех, кто в тяжелейшее для Церкви время исповедовал Христа и кровью своей свидетельствовал о православной вере, – сказал Святейший Патриарх. – И сонм новомучеников будет пополняться, потому что за веру пострадало огромное количество людей. Множество русских голгоф, где погребены ведомые и неведомые исповедники веры Христовой, рассеяно по лицу нашей земли. Постепенно будут изучаться архивы, будет возвращаться историческая память. Люди будут вспоминать пастырей, которые их духовно окормляли, а потом исчезли. А сейчас выясняется, что эти пастыри мученически пострадали.

Возвращение памяти благотворно для народа, мы должны помнить свое прошлое, своих славных сынов и дочерей, которые в трудное время не отступили от веры православной».

На следующий день, 24 мая, Святейший Патриарх Алексей в сослужении тех же Преосвященных архипастырей совершил Божественную литургию в Вознесенском кафедральном соборе Новосибирска. После Божественной литургии начался крестный ход, прошедший от Вознесенского собора до часовни во имя Святителя Николая, которая была восстановлена в начале 1990-х годов. Эта часовня, построенная в конце XIX века, отмечала географический центр Российской Империи. В советские годы она была разрушена. Теперь часовня вновь украшает центр Новосибирска, который, напомним, раньше назывался Новониколаевском.

Крестный ход, в котором приняли участие около 25 тысяч человек, прошел расстояние в два с половиной километра. Возглавлял его Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В крестном ходе участвовало духовенство Новосибирска и области, учащиеся православных гимназий и воскресных школ, казачество, жители Новосибирска, для которых этот день был объявлен выходным. В шествии участвовали представители государственной власти: Полномочный представитель Президента в Сибирском федеральном округе Л. В. Драчевский, Глава администрации Новосибирской области В. А. Толоконников и многие другие.

У Никольской часовни был совершен молебен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию и Святителю и Чудотворцу Николаю. Святейший Патриарх обратился к участникам крестного хода со Словом.

Никольская часовня

Слово Святейшего Патриарха Алексия после молебна святым равноапостольным Кириллу и Мефодию в День славянской письменности и культуры

*Величаем вас, святии равноапостольнии
Кирилле и Мефодие,
вся словенския страны
ученьми своими просветившия
и ко Христу приведшия.*

Величание
святым Кириллу и Мефодию

Христос воскрес!

Всечестные архипастыри и пастыри, досточтимые руководители Новосибирской области и города Новосибирска, возлюбленные о Христе братья и сестры – участники и гости празднования Дней славянской письменности и культуры в Новосибирске!

В эти святые и радостные дни, когда пасхальные песнопения сочетаются с церковными величаниями в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей Словенских, город Новосибирск стал центром всероссийского празднования Дней славянской письменности и культуры. Впервые в отечественной истории эстафету этого замечательного торжества принял сибирский город – крупнейший научный и культурный центр Новосибирск.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ

РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В НОВОСИБИРСКЕ

На протяжении почти двух тысячелетий Церковь Христова неизменно руководствуется заповедью, после Воскресения данной Спасителем Своим ученикам: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...* (Мф. 28, 19–20).

С конца XVI века обширнейшая Сибирская страна стала местом миссионерского служения продолжателей дела святых Кирилла и Мефодия – православных миссионеров Русской Церкви. Благодаря их апостольским трудам, как свидетельствует сибирская летопись, *...солнце евангельское Сибирскую землю осия и псаломский Гром огласи, наипаче же во многих местех поставиша грады и святыя Божия церкви, и монастыри создаша на славословие Отцу и Сыну и Святому Духу и на прибежище православным христианам. И мнози невернии, уведевше веру Христову, крестияся во имя Отца и Сына и Святаго Духа и от неверия повсюду вернии быша. И благодать просияла по всей Сибирстей земли* (Из «Есиповской летописи»).

Подражая первоучителям славян, православные благовестники российские несли свет Христовой веры всем коренным народам Сибири. Они просвещали их Святым Крещением, создавали для них национальную письменность, составляли и переводили первые книги, распространяли грамотность и высокую духовную культуру через устройство школ и библиотек. Православное просвещение способствовало мирному утверждению на необъятных сибирских просторах российской государственности и содействовало братскому единению русского народа с коренными народами Сибири.

По словам знаменитого исследователя исторического прошлого Сибири Петра Андреевича Словцова, написавшего «Историческое обозрение Сибири», общим правилом русских поселенцев в Сибири было повсеместное устройство часовен, храмов и монастырей. Где русские первопроходцы устраивали зимовье – там воздвигался крест или, впоследствии, часовня. Где строили крепость – там

в первую очередь воздвигали храм. А где ставили город – там кроме церкви и правления воеводского устраивали монастырь.

В XX веке Сибирь стала местом великого исповеднического подвига и местом мученической кончины сонма новомучеников и исповедников Российских, многие из которых были причислены к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года, когда весь христианский мир праздновал 2000-летие Рождества Христова. Эти угодники Божии, по существу, явились продолжателями миссионерской деятельности отечественных благовестников предшествующих времен. Свидетельство словом они подкрепляли примером христианской жизни во Христе и мученической смертью за Господа. Они стали *солью земли* (Мф. 5, 13) и *светом*

Собор Александра Невского в Новосибирске

мира (Мф. 5, 14), освещающим нам путь спасения во Христе, Который есть *Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6).

Память о православных сибирских миссионерах-просветителях и пострадавших в Сибири за веру новомучениках и исповедниках Российских освещает и нынешний церковно-государственный праздник, совершаемый в Новосибирске.

Духовное возрождение отечества невозможно без обращения к нашим культурно-историческим и духовно-нравственным истокам. Залогом этого возрождения является хранение церковных традиций России. Как завет, обращенный к нам, звучат слова М. В. Ломоносова о том, что «российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славенском языке украшаться будет».

Пусть этот замечательный праздник православного просвещения и славянской культуры поможет нам стать ближе друг к другу в общем деле духовного, гражданского и социального преображения родной земли и укрепления взаимопонимания и мира между всеми народами.

Призываю благословение Божие на всех участников празднования Дней славянской письменности и культуры.

Христос воскрес! Воистину воскрес Христос!

Полномочный представитель Президента в Сибирском федеральном округе Леонид Драчевский зачитал приветст-

**Святейший Патриарх ударяет
в вечевой колокол**

венное слово Президента России Владимира Владимировича Путина, обращенное к участникам празднования:

Участникам и гостям празднования Дня славянской письменности и культуры

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей замечательного праздника – Дня славянской письменности и культуры.

Этот праздник возвращает нас к нашим духовным и нравственным корням, к нашим традициям. Сегодня мы вспоминаем великих просветителей – братьев Кирилла и Мефодия. Созданная ими более одиннадцати веков назад азбука стала основой современных славянских языков, послужила единению народов и развитию многогранной славянской культуры.

Уверен, что День славянской письменности и культуры станет ярким событием в жизни не только России, но и всего славянского мира.

От всей души желаю вам доброго здоровья, оптимизма и благополучия.

В. В. ПУТИН

Было также зачитано приветствие Председателя Государственной Думы Российской Федерации Г. Н. Селезнева:

Дорогие друзья!

Уже более пятнадцати лет мы отмечаем Дни славянской письменности и культуры на Российской земле. Но, пожалуй, никогда не были они столь актуальны, как теперь, когда после длительного периода разброда и разрухи настало время духовного пробуждения народа.

Славянская культура, прошедшая сквозь тысячелетия рука об руку с Православием, сохранила и пронесла через годы неверия и хаоса высшие принципы христианской морали и нравственности, те принципы, в которых мы сегодня особенно нуждаемся,

Славянская письменность, славянская культура издавна служили основой сотрудничества и взаимопонимания народов, и не только славянских, но и всех народов, населявших и населяющих наши страны, всех народов, с которыми нам довелось когда-либо соприкоснуться в истории.

Верю, что начавшись здесь, в России, волна духовного возрождения прокатится по братским славянским странам, будет подхвачена нашими соотечественниками в других странах. Убежден, что в большой степени способствовать этому будет набирающее силу движение Собора славянских народов Белоруссии, России, Украины, призванного ускорить процесс духовной, культурной, экономической интеграции славянской цивилизации.

Дни славянской письменности и культуры были и остаются праздником духовного возрождения всех славян. Желаю всем участникам этого прекрасного праздника доброго здоровья, счастья и процветания!

Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ

Святейший Патриарх передал для часовни свой дар – образ Святителя и Чудотворца Николая и пожелал, чтобы Святитель Николай помогал новосибирцам в делах на благо родного города и всего отечества. Затем В. Игнатов, вице-губернатор Калужской области, где проходили Дни славянской письменности и культуры в 2001 году, передал Главе администрации Новосибирской области В. А. Толоконскому вечевой колокол, являющийся символом празднования Дней славянской письменности и культуры.

Вечером 24 мая в Новосибирском Государственном академическом театре оперы и балета состоялся праздничный концерт, на котором присутствовал Святейший Патриарх Алексий. Торжества завершились праздничным фейерверком.

Дни славянской письменности и культуры каждый год побуждают нас

прикоснуться к истокам родной культуры, внимательнее прочесть важные страницы отечественной истории, заново почувствовать родное слово, восхититься сокровищницей славянской письменности, познакомиться с удивительными памятниками книжного, изобразительного и музыкального искусства славянских народов.

Основание величественному зданию славянской письменности и культуры было положено евангельской проповедью и научным подвигом святых братьев Кирилла и Мефодия – родоначальников православного просвещения славянских народов. Мы, славяне, счастливы, что знаем имена своих первоучителей – тех, кто создал для нас азбуку, написал первые тексты и книги на славянском языке, положил начало школьному обучению и славянскому книжному богатству.

Дар Святейшего Патриарха – икона Святителя и Чудотворца Николая

День славянской письменности и культуры – это прежде всего православный праздник – во славу святых Кирилла и Мефодия, праздник в честь созданной ими славянской азбуки и письменности, праздник славянской школы и науки. Именно благодаря созданию славянской письменности стало возможным просвещение славян. Это великий праздник всей славянской культуры.

«Взгляд на русскую историю как на часть мировой и чувство ответственности за весь мир стали отличительной особенностью всех восточнославянских литератур и отчасти были унаследованы ими через единую литературу Древней Руси от славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Это им принадлежит мысль о единстве человечества и ответственности каждой страны, каждого народа в общечеловеческом устройении и просвещении, о служении каждой стра-

ны человечеству» (Лихачев Д. С. Тысячелетие письменной культуры восточного славянства и мир // Прошлое – будущему. Л., 1985. С. 151).

Книги, переведенные, составленные, написанные святыми Кириллом и Мефодием и их учениками, послужили тем прочным основанием, на котором в дальнейшем на протяжении веков возросло величественное здание славянской культуры. Поэтому день церковной славы святых Кирилла и Мефодия стал государственным праздником – Днем славянской письменности и культуры.

Все славяне, хранящие Православие и православную культуру, свято чтут равноапостольных Кирилла и Мефодия. Россия никогда не забывала святых имен и всегда хранила память об их просветительном подвиге. Уже более тысячи лет во всех православных храмах России на каждой праздничной

В зале Новосибирского государственного театра оперы и балета

церковной службе святые Кирилл и Мефодий вспоминаются и прославляются как первые *учители Словенские*.

Почитание просветителей славянских народов особенно усилилось в России в XIX веке. Этому способствовал целый ряд знаменательных юбилейных дат, а также участие русского народа в освободительном движении балканских народов. В 1862 году Россия праздновала 1000-летие своего исторического бытия. В «Повести временных лет» под 6370 годом (862 год от Рождества Христова) говорится о начале правления династии Рюриковичей.

Открытие праздника было приурочено к празднику Рождества Пресвятой Богородицы – 8 сентября (ст. ст.), потому что день Рождества Пресвятой Заступницы Земли Русской золотыми буквами вписан в отечественную историю: 8 сентября 1380 года была одержана победа в битве на Куликовом поле.

Центральным событием этого празднования было открытие в Великом Новгороде замечательного памятника «Тысячелетие России». Этот памятник, созданный М. О. Микешиним, запечатлел в бронзе более ста выдающихся сынов и дочерей России: просветителей, государственных деятелей, военных и героев, а также деятелей культуры – писателей, художников, композиторов. И первыми в ряду просветителей России изображены святые равноапостольные Кирилл и Мефодий.

Дни славянской письменности и культуры в Новосибирске в 2002 году открыли новую страницу в летописи этого славного праздника, с каждым годом приобретающего все более широкий размах, становящегося поистине общенародным и общегосударственным событием.

М. ЖИЛКИНА,
ответственный секретарь
Издательского Совета
Московского Патриархата

Пастырский визит Предстоятеля Русской Православной Церкви в Томскую епархию

По завершении празднования Дней славянской письменности и культуры в Новосибирске Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей направился с первосвятительским визитом в соседний город Томск. В поездке Его Святейшество сопровождали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Тобольский и Тюменский Димитрий, Верейский Евгений, епископы Барнаульский и Алтайский Максим и Сергиево-Посадский Феогност. Святейшего Патриарха также сопровождал Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе Л. В. Драчевский.

Томская епархия – 81-я, которую Его Святейшество посетил за двенадцать лет своего патриаршего служения. 25 мая Предстоятель Русской Церкви прибыл в Томск, который он посещал одиннадцать лет назад (когда город еще входил в состав Новосибирской епархии). В аэропорту его встречали епископ Томский и Асиновский Ростислав, духовенство епархии, губернатор Томской области В. М. Кресс, другие официальные лица.

Утверждение Томской епархии относится ко временам стародавним. На Московском Соборе иерархов Православия, проходившем в 1666–1667 годах, было провозглашено: «Ради церковного устроения... и по богоревнивому желанию благочестивейшего Самодержца... Алексея Михайловича... мы, православные патриарси Паисий, Божией милостию папа и Патриарх Антиохийский и всего Востока, Иосиф, Московский и всея России, Пресвященные митрополиты, архиепископы и епископы и весь Освященный Собор, благословляем и утверждаем в царстве Сибирском, в Тобольске с окрестными града-

ми вместо архиепископии митрополии быть, в Томске граде – епископу...»

Однако исполнение воли царя и Собора осуществилось лишь через 167 лет. Со времени учреждения в Томске архиерейской кафедры кафедральными соборами в Томске именуется старинный деревянный Троицкий собор на Соборной (Воскресенской) горе, а после его разборки по ветхости в 1819 году – ныне реставрируемый каменный Богоявленский собор.

18/31 октября 1834 года в Томском старокафедральном Благовещенском соборе состоялся торжество открытия Томской архиерейской кафедры во главе с первым епископом Томским – Агапитом (Вознесенским). Этому предшествовала хиротония Преосвященного Агапита, ректора Черниговской Духовной семинарии, совершенная в августе 1834 года в Успенском соборе Московского Кремля митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), ныне чтимым святителем Московским.

В архиерейской ризнице, доставленной в Томск из Чернигова, оказались посох святителя Феодосия Черниговского (Углицкого) и старинный саккос святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Черниговского и митрополита Тобольского, ставшие первыми священными реликвиями Томской кафедры – дочерней древней Черниговской кафедре.

К 1917 году в составе Томской епархии действовали Бийское и Барнаульское викариатства (с 1920-х годов третье – Кузнецкое викариатство), Алтайская и Киргизская Духовные Миссии, пятнадцать монастырей и монашеских общин и свыше тысячи храмов и молитвенных домов, Томская Духовная семинария и Томское Епархиальное женское училище. С 1834 по 1886 год место архиерейской кафедры располагалось в Введенском приделе старокафедрального Благовещенского собора; с 1886 по 1900 год – в архиерейской крестовой церкви при новом доме архиерея; с

1900 по 1927 годы – при новом Троицком кафедральном соборе; с 1927 по 1936 год – при Николо-Воскресенском кафедральном соборе (Воскресенской церкви); с 1936 года до закрытия кафедры в 1937 году – при Троицкой единоверческой церкви.

Первой резиденцией архиереев на Томской земле стал старейший на юге Сибири Томский Богородице-Алексиевский монастырь. В 1835 году с южной стороны монастырской ограды, на территории монастырского сада строится первый дом архиерея с домовым храмом во имя трех святителей: Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова. В 1856 году также в ограде монастыря строится новый архиерейский дом с домовым храмом в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник».

К архиерейской крестовой церкви была приписана Иверская часовня с местной Иверской иконой Божией Матери – «Вратодержительницей» Томска, находившаяся на Богоявленной площади, – копия Московской Иверской часовни.

Посетителями архиерейских домов Томска были цесаревич (с 1894 года Император) Николай Александрович (1891), преподобный Макарий (Глухарев), миссионер Алтайский (1836), святой равноапостольный Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки (1868).

С 1945 года Томское благочиние вошло во вновь образованную Новосибирскую епархию, в составе которой находилось до февраля 1997 года – времени восстановления Томской епархии.

3 октября 1997 года вошло в историю Томской кафедры как памятная дата ее возрождения. Как и 330 лет назад, на Соборе иерархов Русской Православной Церкви вновь прозвучала воля ее высшего архиерейского совета: «Быти в Томске граде епископу!»

Старинный сибирский город в 2004 году готовится отметить свое четырехсотлетие. Томск – образовательный центр Сибири, город студентов,

Спасский храм в селе Коларово

Встреча Святейшего Патриарха в селе Коларово

его даже называют Сибирскими Афинами. Сегодня здесь шесть университетов, четыре филиала вузов Москвы, Новосибирска и других городов. К числу томских высших учебных заведений по праву относится и Томская Духовная семинария, которая имеет соответствующий статус. Правящий архипастырь Томской епархии епископ Томский и Асиновский Ростислав уделяет большое внимание проблемам образования, взаимодействия со светской наукой, и в этом ему очень помогает прошлый опыт – ведь до поставления во епископа он преподавал в Московских Духовных школах. Его служение в университетском центре Сибири во многом способствует развитию сотрудничества Церкви со светскими учебными заведениями. Об этом говорили ректоры двух томских вузов, которые Святейший Патриарх посетил в первый же день своего приезда.

Но сначала, по дороге в город, Святейший Владыка побывал в восстановленном Спасском храме в селе Коларово. В этом старейшем храме Томской области (построен 200 лет назад) Его Святейшество совершил молебен и приветствовал его прихожан пасхальным приветствием. Сразу почувствовалась какая-то особенная теплота и радушие, которыми были отмечены все дни пребывания Святейшего Патриарха на Томской земле.

В кафедральном городе епархии за последние годы сделано очень многое: восстановлены многие храмы, отремонтированы новое здание Томского Епархиального управления и корпуса Томской Духовной семинарии, недавно переданные Церкви, заново выстроена Иверская часовня в центре города. Святейший Патриарх освятил новое здание Епархиального управления в центре города, пожелав Владыке Ростиславу,

Торжественное открытие Томского Епархиального управления

чтобы «работалось здесь с пользой для Церкви, с пользой для епархии, для православного верующего народа, который будет духовно окормляться отсюда, из Епархиального управления, ибо все нити приходской жизни, духовного образования, социального церковного служения будут сходиться здесь, в этом доме». Святейший Патриарх передал правящему архиерею образ Спасителя – в укрепление и помощь в его архипастырских трудах.

Затем состоялись встречи Предстоятеля Русской Церкви с преподавательскими корпорациями и студентами двух томских вузов – Томского государственного университета и Томского государственного политехнического университета. Томский университет, основанный в 1878 году Императором Александром II, долгое время был

единственным университетом в азиатской части Российской Империи, центром высшего образования в Сибири. В то время светское и духовное образование не были далекими друг от друга – восемь первых профессоров Томского университета были выпускниками Духовных академий.

Святейший Патриарх отметил, что ему радостно видеть, как ныне по милости Божией в России вновь повсеместно устанавливается сотрудничество между светской и духовной властью, между наукой и религией. «Томск, – сказал Его Святейшество, – являет достойный пример такого сотрудничества». Он также выразил удовлетворение тем, что профессора Томского государственного университета читают лекции в Томской Духовной семинарии, а Владыка Ростислав

является частым гостем в университете. Святейший Патриарх отметил также дар университета Томской Духовной семинарии – переданные в ее библиотеку 9000 книг духовно-нравственного содержания. Предстоятель Русской Церкви, со своей стороны, передал в университетскую библиотеку первые четыре тома «Православной энциклопедии», вышедшие в свет, и пригласил ученых Томского государственного университета к сотрудничеству в этом важном проекте, осуществляемом под омофором Патриарха Московского и всея Руси.

Ректор ТГУ Г. В. Майер наградил Святейшего Патриарха медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом», а также преподнес ему в дар книги: сборники, посвященные преподавателям университета, и редкие старинные издания по естественным наукам.

В Томском государственном политехническом университете Святейшего Владыку также ждал теплый прием. Вновь, через одиннадцать лет, Его Святейшество встретился с коллективом его преподавателей. В своем выступлении он отметил отрядные перемены, происшедшие в вузе, подчеркнув, что руководство университета успешно провело свой корабль через трудности и испытания последних лет. «Сегодня многим нашим согражданам становится ясно, что высшее образование само по себе, без правильного воспитания не воздвигает в человеческой душе твердого духовного стержня, – сказал Святейший Патриарх. – Молодежи необходимо прививать понятие об истинных, высших ценностях. Любовь к родине, самоотверженное служение ей всеми Богом данными талантами должны лежать в основе гармонического развития человеческой

В Томском политехническом университете

Встреча со студентами

личности». Он также поблагодарил за присвоение ему звания Почетного профессора Томского политехнического университета и награждение золотой медалью этого высшего учебного заведения.

Встречаясь со студентами обоих университетов, Святейший Патриарх Алексей приветствовал их традиционным пасхальным приветствием «Христос воскресе», и в ответ слышалось дружное: «Воистину воскресе». Это – свидетельство огромных перемен в нашем государстве, свидетельство того, что связь поколений не нарушилась.

Вечером 25 мая Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Казанском храме Богородице-Алексиевского монастыря в Томске в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, архиепископов Тобольского и Тюменского Димитрия, Верейского Евгения, епископов Барнаульского и Алтайского Максима и Сергиево-Посадского Феогноста.

Казанский храм Богородице-Алексиевского мужского монастыря

Первые сибирские монастыри стали появляться в конце XVI века – с началом освоения Сибири. Пришедшие сюда завоеватели не отличались высокими нравственными качествами: русские не носили на себе крестов, не соблюдали постов, были известны их беспечность и распутство. Поэтому были особенно необходимы благочестивые обители, которые являли бы образец истинно христианской жизни, и Церковь по возможности заботилась об устройстве монастырей в Сибири. Как известно, Томский острог был построен осенью 1604 года. По преданию, уже в 1621–1622 годах был устроен и первый мужской монастырь по благословию первого сибирского архиерея Киприана (Старорусенкова). Монастырь был воздвигнут в честь Успения Божией Матери и потому назывался Успенским.

Помимо этого предания имеется вполне достоверное свидетельство, что в 30-х годах XVI столетия близ Томска существовала мужская Богородице-Алексиевская обитель. Первый монастырский храм был

построен недалеко от речного берега и вскоре во время сильного разлива вод берег под церковью был подмыт, а храм снесен водой. Новая церковь была построена также во имя Пресвятой Богородицы – в честь явления ее иконы во граде Казани. Эта церковь просуществовала до 1656 года. В том году храм сгорел, возможно был сожжен инородцами, столкновения с которыми были нередки.

В 1658 году город Томск строился почти заново после большого пожара. Новый монастырь был построен в 1663 году при схимонахе Исаие и старце Ефреме. В конце XVII века при монастыре была основана школа церковной грамоты и благочестия горожан. Монастырская церковь была наречена именем Алексия, человека Божия, с приделом во имя Флора и Лавра. Она просуществовала до 1710 года, когда была разобрана за ветхостью. В 1711 году была выстроена новая церковь – в честь Казанской иконы Божией Матери с двумя приделами: во имя Алексия, человека Божия, и

мучеников Флора и Лавра. Монастырь стал называться Богородице-Алексиевским. Этот храм сгорел в 1755 году.

В том же году начали строить новую церковь, но и она, будучи выстроена в 1760 году, сгорела в 1779 году. После этого решили строить каменный храм. В 1789 году была освящена новая каменная трехпридельная церковь с колокольней. Главный придел освящен в честь явления иконы Божией Матери во граде Казани. Южный придел – во имя преподобного Алексия, человека Божия (построен в 1779 году), а северный придел – во имя святых мучеников Флора и Лавра. Монастырь был обнесен кирпичной оградой с четырьмя башнями по углам. С учреждением Томской епархии местопребыванием епископа стал служить монастырь. После приобретения нового архиерейского дома в прежних архиерейских помещениях разместилась Духовная семинария, действовавшая на территории монастыря с 1884 по 1899 год.

Торжественная встреча Святейшего Патриарха в Богородице-Алексиевском монастыре

Епископ Томский и Асиновский Ростислав

В 1922 году монастырь перестал существовать, но при Казанском храме по-прежнему была община верующих. В октябре 1924 года вышло постановление Губисполкома о регистрации общины при Казанской церкви и передаче ей в бесплатное и бессрочное пользование храма и его имущества. Постановлением Горсовета в 1929 году договор о передаче храма и имущества был расторгнут по обвинению в несоблюдении общиной условий договора. Здание было закрыто и опечатано, а имущество передано в пользование Никольской и Петропавловской общинам.

В начале 1990-х годов началось возрождение монастыря. В июне 1991 года его посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В 1992 году верующим был возвращен Казанский храм и келейный корпус. В пасхальную ночь состоялось первое богослужение во вновь освященном Казанском храме. 5 июля 1995 года были обретыны мощи местночтимого святого – праведного старца Феодора Томского и помеще-

ны в раке в Казанском храме. В 1997 году на территории монастыря была восстановлена часовня святого Феодора Томского. Постановлением Святейшего Синода в конце 1999 года в монастырь был назначен игумен. 5 июля 2000 года, в день обретения мощей святого Феодора, праздничное богослужение совершалось впервые в сослужении трех архиереев: архиепископа Верейского Евгения, архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия и епископа Томского и Асиновского Ростислава.

Главной святыней Казанского храма является резная рака с честными мощами святого праведного Феодора Томского. Почитание святого старца, возникшее еще при его жизни, не прекращалось и после его блаженной кончины. В Томске совершались многочисленные исцеления больных, которые посещали могилу старца и обращались к святому Феодору с теплой молитвой. И в наши дни не иссякает благодатная помощь по молитвам святого угодника Божия. Особенно явно она проявляется

от его святых мощей, почитающих в Казанском храме. В обители ведется специальная тетрадь для записи случаев благодатной помощи предстательством Томского чудотворца. Каждый воскресный день в 17.30 в храме совершается Акафист святому Феодору, во время которого открывается рака с мощами святого. Каждый верующий при этом помазывается освященным маслом из лампы, горящей перед гробницей святого Феодора.

Житие святого праведного Феодора Томского

*Всякий, кто оставит дома, или братьев,
или сестер, или отца, или мать,
или жену, или детей, или земли
ради имени Моего, получит во сто крат
и наследует жизнь вечную.*

Мф. 19, 29

Жизнь святых по своей природе таинственна, но не оттого, что в ней что-то нарочито скрыто от глаз непосвященных, а потому что их жизнь особым образом причастна той великой Тайне, Которая именуется Богом, – и в силу данной причастности – сродна ей. «Все любящие Господа похожи на Господа», – свидетельствует подвижник нашего времени преподобный Силуан Афонский. Эта схожесть – в неисчерпаемости благодатной жизни, изливающейся на мир многогранностью духовных дарований. Тайна внутренней духовной жизни часто проявляется также во внешней таинственности, непонятной для поверхностного взгляда, но открывающейся сердечным очам веры.

Подобной таинственностью овеяна и личность великого сибирского подвижника – святого старца Феодора Томского. Невозможно сегодня с полной уверенностью утверждать, кем был праведный старец до своего появления в Сибири. Верно одно – именно сибирский период его жизни явил нам святость этого человека и даровал крепкого предстателя за нас пред Богом, имя которого – Феодор – и означает «дар Божий». <...>

Подвиг, который нес праведный старец, известен с глубокой христианской древности под названием странничества. «Странничество, – учит великий наставник духовной жизни преподобный Иоанн Лествичник, – есть невозвратное оставление всего, что в

отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию». По слову того же святого, подвиг странничества воспринимается с тем намерением, чтобы сделать мысль свою неразлучно с Богом. Всемерно удаляясь от мира и от «того, что в мире», старец Феодор вел жизнь суровую, полную самопроизвольных лишений. Жильем ему служил всякий раз небольшой дом, состоящий из тесной кельи с маленьким окошком и небольших сени. Спал старец на голой доске, которую со временем по его просьбе обили грубым холстом. При этом праведный Феодор, которому шел уже восьмой десяток лет, заметил: «Тяжело телу становится». Подушку заменял деревянный тесаный чурбан. В кельи также находились простой стол и несколько скамеек – для посетителей. В переднем углу висели иконы, по стенам – картины с видами святых мест – подарки многочисленных почитателей. Одежда старца, как и его келья, была чрезвычайно простой. Летом он ходил в одной белой длинной рубашке из деревенского холста, – которых у него было только две, – подпоясанный тонким ремешком или веревкою, в таких же шароварах. Зимой надевал поверх рубахи длинный темно-синий халат или, когда выходил на холод, – старую вылинявшую сибирскую доху

(шубу мехом наружу). На ногах носил обыкновенные (зимой – толстые) чулки и простые кожаные туфли.

Отличало старца Феодора то, что одежда на нем была постоянно чистая. Вообще, старец был чрезвычайно аккуратен; держал себя и свою келлию в неподражаемой чистоте и не выносил никакого беспорядка. <...> Несмотря на убогую одежду старца, его царственная осанка и удивительная внешность не исчезала за рубищем бедняка-простолюдина. По описаниям архимандритов Томского Богородице-Алексиевского монастыря отцов Виктора и Лазаря, купца С. Ф. Хромова и других современников святого Феодора, он был статным, высокого роста, плечи высокие; внешность имел величественную, лицо замечательно красивое, светлое, всегда чистое, хотя никто никогда не видел, чтобы старец умывался: глаза голубые, волосы на голове кудрявые, борода длинная, вьющаяся, совершенно седая.

Говорил старец тихо, но внушительно, образно. Иногда он казался строгим, повелительным, но это бывало очень редко. Вообще характер у него был добрый и мягкий, лишь немного вспыльчивый. Старец отличался большой физической силой. <...>

Поступь старца, его походка и все манеры были как у человека благовоспитанного и образованного. Все это давало возможность видеть в Феодоре Козьмиче человека непростого происхождения, хотя он и старался соблюдать простоту в речах и вообще во всем образе жизни.

Вставал старец очень рано и все свободное время посвящал молитве. Никто, однако, не видел, когда он молился, потому что дверь его келлии была постоянно заперта. Следуя евангельской заповеди о необходимости совершать молитвенное делание в тайне от мира (Мф. 6, 6), старец сподобился от Бога по неложному Его обещанию явных благодатных дарований. Только после смерти обнаружилось, что колени старца были покрыты толстыми мозолями, свидетельствующими о частых и продолжительных коленопреклонениях во время усердных молитв. <...>

После старца сохранилась составленная им покаянная молитва: «О Владыко, человеколюбче Господи, Отец, Сын и Святой Дух, Троица Святая! Благодарю Тя, Господи,

за твое великое милосердие и многое терпение. Аще бы не Ты, Господи, и не Твоя благодать покрыла мя, грешного, во вся дни и ночи, и часы, то уже бы аз, окаянный, погибл, аки прах, пред лицом ветра за свое окаянство и любность, и слабость, и за все свои преестественные грехи. Уже бо не престаю и не престану часа того, чтобы не сотворить греха, а когда восхотех прийти ко отцу своему духовному на покаяние, отча лица устыдихся, грехи утаих, оные забых и не могах всего исповедати срама ради и множества грехов моих: темже убо покаяние мое нечистое есть и ложное рекомо, но Ты, Господи, ведый тайну сердца моего, молчатися разреши и прости в моем согрешении грешную мою душу, яко благословен во веки веков. Аминь». <...>

Старец Феодор тщательно скрывал свое происхождение, не называя своих родителей даже высокопоставленным духовным лицам. Он говорил лишь, что Святая Церковь о них молится. О себе старец Феодор открыл часто навещавшему его епископу Афанасию Иркутскому только то, что имеет на свой подвиг благословение святителя Филарета, митрополита Московского. <...>

У себя в келлии старец Феодор принимал всех, приходивших к нему за советом, и редко отказывал кому-нибудь в приеме. Но особенным его расположением пользовались лишь немногие простые и чистые сердцем люди, у которых старец и поселялся, переходя с места на место. Всякого рода советы давал безвозмездно, денег никогда ни у кого не брал и даже не имел их у себя. Разговаривал с незнакомыми всегда стоя или прохаживаясь взад и вперед по комнате, причем руки обыкновенно держал на бедрах или засунув одну из них за пояс, а другую положив на грудь... Со своими посетителями Феодор Козьмич вел себя очень сдержанно, трезвенно, без фамильярности. <...>

В своих рассказах старец обнаруживал необычайное знание петербургской придворной жизни и этикета, а также событий конца XVIII и начала XIX столетия. Знал всех государственных деятелей и высказывал чрезвычайно верные характеристики их. С большим благоговением отзывался он о митрополите Филарете, архимандрите Фотии и других. Рассказывал об Аракчееве,

Рака с мощами святого праведного Феодора Томского

его военных поселениях, о его деятельности, вспоминал о Суворове. Все подобные воспоминания и суждения о людях имели какой-то особенный беспристрастный и в то же время мягкий характер.

Особенно старец Феодор любил говорить о военных походах и сражениях, причем заметно для себя вдался иногда в такие мелкие подробности, например в эпизодах войны 1812 года, что этим вызывал недоумение даже у лиц образованных: духовенства, интеллигентных ссыльных.

Про Кутузова говорил, что он был великий полководец и Александр I завидовал ему... «Когда французы подходили к Москве, – рассказывал как-то Феодор Козьмич, – император Александр I припал к мощам Преподобного Сергия Радонежского и долго со слезами молился этому угоднику. В это время он услышал как бы внутренний голос, который сказал ему: “Иди, Александр, дай полную волю Кутузову, да поможет Бог изгнать из Москвы французов. Как фараон в Черном море, так и французы на Березовой реке погрязнут...”» <...>

Сохранилось следующее высказывание святого Феодора о Православии: «Православная вера есть великий корабль, который плавает в море; все же секты – это маленькие лодочки, которые привязались к кораблю, как на веревке. Потому только держатся и не тонут».

Даже на смертном одре старец отказывался назвать свое настоящее имя. <...> Весть о кончине святого быстро распространилась по всему Томску и его окрестностям. Множество народа окружило дом, где скончался любимый томичами и хорошо им известный праведник. Все, начиная от местной аристократии и кончая нищими, которых щедро оделял при жизни Феодор Козьмич, спешили поклониться гробу чудного старца.

Отпевание совершил в сослужении духовенства настоятель Богородице-Алексиевского монастыря архимандрит Виктор. На похоронах присутствовали представители местной власти и масса народа. Погребен старец был, согласно высказанному им при жизни пожеланию, в ограде

Петропавловский кафедральный собор Томска

мужского монастыря, к северо-востоку от главного алтаря монастырского храма. Впоследствии над могилой праведника была воздвигнута часовня, разрушенная после революции, но в наши дни восстановленная. <...>

После смерти старца его могила и келлия, в которой он жил, сделались местом паломничества множества людей из самых разных слоев общества. <...>

В начале XX столетия усердием многочисленных граждан Томска над его могилой была возведена часовня. При монастыре создавался кружок почитателей старца, который собирал все известные о нем материалы и издавал их в печати. На Епархиальном совете поднимался вопрос о необходимости тщательного попечения о сохранении и приобретении в церковную собственность всех тех вещей, которые сохранились от старца и были безгласными свидетелями его святой жизни. Для всех было очевидна святость праведного Феодора и неизбежность его церковного прославления в лике святых.

Однако прославление это в силу известных причин состоялось лишь в 1984 году, когда по благословию Святейшего Патриарха Пимена имя праведного Феодора Томского было внесено в состав Собора Сибирских святых. 5 июля 1995 года произошло другое замечательное событие – были обретенны святые мощи угодника Божия и помещены в особой деревянной гробнице в храме Томской Богородице-Алексиевского монастыря.

Ежегодно память святого праведного Феодора совершается в обители в день его представления 2 февраля (20 января по старому стилю) и 5 июля – в день обретения чест-

Крестный ход с Иверской иконой Божией Матери из Богоявленского собора

ных его мощей, а также в Соборе Сибирских святых, 23 июня.

На следующий день, 26 мая, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил в Петропавловском кафедральном соборе Томска Божественную литургию в сослужении тех же Преосвященных архипастырей. В слове после богослужения, обращенном к Первосвятителю, епископ Томский и Асиновский Ростислав, в частности, сказал: «Множество молодых людей с любовью приветствуют Вас, Ваше Святейшество, в нашем городе. То, что они видели Первосвятителя Русской

После молебна у Иверской часовни в Томске

Православной Церкви, несомненно побудит их сделать решительный шаг к Церкви, к храму Божию. И тот, кто сегодня еще, может быть, находится за церковной оградой, кто только первые шаги делает навстречу Церкви, сделает более решительный шаг и окажется в спасительной ограде Церкви Христовой».

Затем состоялась встреча в здании администрации Томской области. Тесные дружеские отношения связывают в Томске светскую и духовную власть. Губернатор области В. М. Кресс с большим вниманием относится к нуждам Православной Церкви и поддерживает инициативы правящего архипастыря Владыки Ростислава.

Главная площадь Томска, в советские годы называвшаяся площадью ре-

волюции, в 1998 году была переименована в Новособорную площадь (раньше она называлась Троицкой), поскольку на ней долгие годы стоял кафедральный собор во имя Святой Живоначальной Троицы. Этот величественный храм был разрушен в 1930-е годы, как и Храм Христа Спасителя в Москве, которому он был подобен по архитектурному облику. Хочется надеяться, что Троицкий собор, так же, как Московский кафедральный собор во имя Спасителя Христа, со временем будет восстановлен и главную площадь Томска вновь украсят его синие купола.

Символом возрождения Томска – исторического центра православной Сибири – стало освящение Святейшим

Патриархом возрожденной Иверской часовни в центре города. Иверская часовня в Томске – точная копия одноименной московской часовни – была построена в 1858 году. Со Святой Горы Афон сюда был доставлен список чудотворной Иверской иконы Божией Матери. «Благая Вратарница» стала хранительницей Томска, и его жители, подобно москвичам, приходили в часовню, чтобы испросить у Божией Матери заступничества и помощи. В 1930 году Иверская часовня в Томске была уничтожена – немногим позже московской. К приезду Святейшего Патриарха ее возвели вновь. Торжественным крестным ходом вновь написанная Иверская икона Пресвятой Богородицы была перенесена из Богоявленского собора

В новом здании Томской Духовной семинарии

(также недавно восстановленного) в часовню, и Святейший Патриарх совершил торжественный молебен на площади в честь этого радостного события.

После этого состоялось посещение Святейшим Владыкой Томской Духовной семинарии, новое здание которой, только что отремонтированное и сияющее свежей краской, находится рядом с Богоявленским собором. Предстоятель Русской Церкви всегда с большим вниманием относится к Духовным учебным заведениям. Он обратился к студентам со словом наставления и передал в библиотеку семинарии вышедшие в свет тома «Православной энциклопедии», а также книги, посвященные 40-летию его архиерейской хиротонии. Владыка Ростислав рассказал Святейшему Патриарху об успехах и проблемах вверенного его попечению высшего учебного заведения (напомним, что Томская Духовная семинария имеет такой статус).

День завершился торжественным концертом в городской филармонии, на котором произошло еще одно радостное событие: правящему архиерею Томской епархии был возвращен символ архипастырской власти – посох святителя Феодосия Черниговского. В Томск его в 1834 году привез первый епископ Томский – Преосвященный Агапит (Вознесенский), который прибыл сюда из Чернигова. Этот посох был дан ему для укрепления сил и передавался от одного правящего Владыки к другому. В советские годы посох святителя Феодосия Черниговского находился в местном музее. И вот наконец он вернулся к своему законному владельцу! Владыка Ростислав с благодарностью принял посох, помещенный в специальный футляр. Ему, как и каждому архипастырю в наше время, приходится быть и строителем, и дипломатом, трудиться в самых разных сферах церковной и общественной жизни. Святейший

Епископ Томский и Асиновский Ростислав с посохом святителя Феодосия Черниговского

Святейший Патриарх Алексий рассматривает возвращенный Церкви посох святителя Феодосия Черниговского

Патриарх пожелал епископу Томскому, чтобы посох святителя Феодосия Черниговского – символ архипастырской власти Томских архиереев – укреплял его в архиерейском служении.

Отмечая труды губернатора Томской области Виктора Мельхиоровича Кресса в поддержку Томской епархии и по возрождению духовных начал, Святейший Патриарх вручил ему награду Русской Православной Церкви – орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени. Его Святейшество также обратился к жителям Томска, присутствовавшим на концерте, заметив, в частности, что «идеологи, вынашивающие планы дальнейшего раздела России, именно в Русской Православной Церкви видят главного противника, потому что

Церковь всегда объединяла. Всей нашей историей мы научены тому, что надо строить свое будущее на основе прошлого. Без прошлого не может быть будущего. В Евангелии есть слова о том, что дом, построенный на песке, не устоит, и только дом, построенный на камне, будет прочным. Для государства таким прочным фундаментом является его история. Будем же помнить ее и стараться извлекать из нее уроки... Я рад переменам, которые произошли в жизни города за последние одиннадцать лет. Тогда я видел руины храмов, сегодня они воссозданы и наполняются верующими. Возвращение к нравственным основам жизни – наша общая задача. Русская Православная Церковь всегда была со своим народом. За каждым

Возле храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в городе Северске

Освящение престола храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в Северске

богослужением она молилась и молится о *богохранимей стране Российской*, и мы верим, что Господь услышал молитву нашу: в конце двадцатого века, после тяжелейших испытаний, репрессий и гонений, разорения наших отечественных святынь мы вновь возвращаемся к своим традициям, к своей отеческой вере».

Последний день пребывания Святейшего Патриарха Алексия на Томской земле, 27 мая, был посвящен освящению нового храма. Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери был построен в городе-спутнике Том-

ска – Северске. Камень в основание этого храма Святейший Владыка заложил одиннадцать лет назад, в свой прошлый приезд. За освящением храма и Божественной литургией Его Святейшеству сослужили архипастыри, сопровождавшие его в поездке, и епископ Томский и Асиновский Ростислав.

В тот же день Святейший Патриарх возвратился в Москву.

*М. ЖИЛКИНА
ответственный секретарь
Издательского Совета
Московского Патриархата*

Тропарь святому праведному Феодору Томскому, глас 4

Жизни светския праведне Феодоре удалився, в землю сибирскую вольно прийти изволив, чудеса и знаменьми Божиими народ Томский удивил еси, и по смерти своей веру чтущих тя укрепляеши. Поминай нас, чтущих память твою, отче наш Феодоре!

Епископ Суздальский и Тарусский Варлаам

Выдающимся иерархом Русской Церкви в середине XVI века был митрополит Московский Макарий († 1563; память 30 декабря). Это был аскет-молитвенник, благочестивый подвижник, иконописец и просветитель. Можно говорить, что середина XVI века может быть названа временем митрополита Макария¹. Как глава Церкви он созвал знаменитые Соборы в Русской Церкви в 1547, 1549 годах, на которых было прославлено множество русских святых, «новых чудотворцев», как их тогда называли². Кроме того, в течение своей жизни он постоянно общался с подвижниками-современниками, которые позднее были причислены Русской Церковью к лику святых³. Прошло немало времени, и в 1988 году, в дни празднования тысячелетия Крещения Руси, святитель Макарий был канонизован.

Прославление святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года открыло новую страницу в истории канонизация святых в Русской Церкви. Среди канонизованных в наши дни святых новомучеников и исповедников есть подвижники, подвизавшиеся значительно раньше, которые расширяют лик святых современников митрополита Макария. Среди них преподобная Елена, первая игумения Новодевичьего монастыря (†1547; память 18 ноября). К их числу следует отнести и святителя Суздальского Варлаама.

Он родился, очевидно, в правление Великого князя Василия III (1505–1533). Его отец скончался в монашеском звании – инок Александр, мать, очевидно, – Ксения⁴. Будущего святителя при Крещении назвали Василием⁵. Его монашеский путь начался в Стефано-Махрицком монастыре. Здесь ранее подвизался его прадед – иеромонах Серапион, который помнил преподобного

Стефана Махрицкого († 1406; память 14 июля) и составил о нем первоначальные записи. Старец Серапион рассказывал об основателе обители своему внуку. Монашеский постриг будущего святителя совершил, очевидно, игумен Иона, который более тридцати лет управлял обителью. После его кончины в 1557 году Махрицким настоятелем был поставлен игумен Варлаам. В то время в монастыре было около шестидесяти человек братии. В день памяти преподобного Стефана, 14 июля 1557 года, игумен Варлаам благословил трапезнику монаху Симеону использовать все монастырские запасы продовольствия, чтобы накормить богомольцев. Чудесным образом все были накормлены. Таким образом, начало настоятельства нового игумена, совпавшее по времени с голодом на Руси⁶, ознаменовалось дивной помощью обители от ее святого основателя.

А вскоре последовало открытие мощей преподобного Стефана Махрицкого. Царь Иоанн Грозный пожаловал в 1557 году 200 рублей на строительство каменного храма⁷. При копании рвов для нового храма совершилось обретение святых мощей преподобного. Игумен Варлаам сообщил об этом митрополиту Московскому Макарию, который благословил сделать крест-мощевик и вложить в него обретенный на преподобном кожанный пояс с изображением двенадцатых праздников⁸. Игумен Варлаам продолжил труд своего прадеда, пополнив Житие преподобного Стефана описанием совершившихся чудес. Свой труд он представил царю и митрополиту Макарию. По благословению митрополита Макария этот труд рассматривал игумен Даниловского монастыря Иоасаф, составивший ранее Житие преподобных Григория и Кассиана Авнежских (†1392;

память 15 июня). Игумен Иоасаф при-
был затем в Махрицкий монастырь
и на месте доработал Житие преподобного,
составив также и службу
ему. Митрополит Макарий благословил
затем соборне их употребление, что
явилось канонизацией преподобного
Стефана⁹.

В 1558 году был освящен новый
храм. Царь Иоанн Грозный прислал в
монастырь церковную утварь, а царица
Анастасия – облачения на престол.
Этот и другие вклады свидетельствуют
о почитании царем сподвижника Радо-
нежского чудотворца преподобного
Стефана Махрицкого. При игумене
Варлааме в обитель делались вклады, а
также было приобретено недвижимое
имущество¹⁰. Деятельный игумен Вар-
лаам соорудил также келлии для мона-
стырской братии. Согласно Вкладной
монастырской книге игумен Варлаам в
1559 году ездил «ко Государю бити че-
лом и звати к празднику, и великий Го-
сударь приказал дать 5 рублей братии
на милостину. Того ж года игумен был
у Государя со святою водою, за что по-
жаловал Царь 5 рублей»¹¹.

В 1560 году по благословению митрополита Макария игумен Варлаам возрождал Троице-Авнежский монастырь преподобных Григория и Кассиана, учеников преподобного Стефана Махрицкого. В этом монастыре стараниями игумена Варлаама были устроены Троицкий храм с приделом великомученика и Победоносца Георгия и Благовещенский храм, а также трапезная и келлии¹². «Совершая молебствие при заложении церкви, он был свидетелем чудесного исцеления крестьянина Акакия»¹³. Позднее, при освящении построенного храма, на праздник Покрова, получил исцеление страдавший глухотой некто Михаил¹⁴. Авнежская обитель, возрожденная игуменом Варлаамом, была затем приписана к Махрицкому монастырю, а преподоб-

Преподобные Варлаам и Стефан
Махрицкие

ные Григорий и Кассиан были причислены к лику святых¹⁵.

После кончины святителя Макария митрополитами Московскими последовательно были Высокопреосвященный Афанасий (1564–1566) и святитель Филипп (1566–1568; †1569). Их сменил настоятель Троице-Сергиева монастыря архимандрит Кирилл (1566–1568). В 1570 году митрополит Кирилл (1568–1572)¹⁶ поставил Махрицкого игумена на Суздальскую кафедру. Более полно об этом говорится в дипломатических документах. Когда в 1570 году, 4 июня, в Москве были послы из Литовской Руси, то царь им сказал: «И мы ныне идем в Пречистую Богородицу, что отец наш и богомolec Кирилл, Митрополит всеа Руси, з богомолцы нашими архиепископы и епископы и со всем освященным Собором в епископию Суздальскую и Торускую ставит епископа, и нам у того поставления

быти»¹⁷. Митрополит Кирилл, посвятивший в епископы Махрицкого игумена Варлаама, несомненно хорошо знал его, будучи до своего первосвятительства архимандритом Троице-Сергиева монастыря.

Начало святительства епископа Варлаама приходится на последние годы опричнины (1565–1572), введенной царем Иоанном Грозным. Несколько ранее, в январе 1570 года, опричному разорению подвергся Великий Новгород и был сведен с престола Новгородский архиепископ Пимен¹⁸. 25 июля 1570 года в Москве «на Поганой луже» царь подверг казни дьяка И. Выродкова, И. Висковатого и других¹⁹. В те же годы продолжалась Ливонская война. 23 мая 1571 года, в праздник Вознесения Господня, Москва, подоженная крымским ханом Девлет-Гиреем, полыхала пожаром. 1575–1576 годами датируется правление Симеона Бекбулатовича в качестве Великого князя, когда Иоанн Грозный выделил себе удел. Иностранец-очевидец об этом говорит, что государь, «как бы слагая с себя власть, управление передал Симеону, сыну царя Казанского, возложив на него чрез митрополита также диадему»²⁰. Это вызвало неудовольствие, были такие, которые царю «супротив сташа... И на тех возъярися, казнил Ноугородцкого архиепископа Леонида»²¹. В 1579 году Стефан Баторий взял Полоцк, покоренный ранее, в 1563 году, Иоанном Грозным, и в Русской Церкви одной епархией стало меньше.

Об участии епископа Варлаама в некоторых важнейших церковно-государственных событиях того времени свидетельствуют различные документы и памятники письменности. В 1571 году Собор иерархов Русской Церкви ручался пред царем за князя И. Ф. Мстиславского. На документе имеется подпись Суздальского Владыки²². И. Ф. Мстиславский был троюродным братом ца-

ря и возглавлял земщину. После сожжения Москвы крымским ханом он был обвинен в измене. «Но Грозный пощадил Мстиславского... Мстиславский был освобожден из-под стражи после того, как за него поручились священный Собор и бояре»²³.

29 апреля 1572 годом датируется Соборный приговор, разрешивший в четвертый раз царю Иоанну Грозному вступление в брак с А. В. Колтовской. В принятии соборного решения принимал участие епископ Суздальский и Тарусский Варлаам²⁴. Вскоре последовала интронизация нового Предстоятеля Русской Церкви митрополита Антония (1572–1581)²⁵, в которой принимал участие епископ Варлаам. Митрополит Антоний 20 декабря 1575 года дал жалованную грамоту епископу Варлааму²⁶. Можно предположить, что позднее епископ Варлаам был участником интронизации митрополита Дионисия (1581 – 1586).

9 октября 1572 года, при митрополите Антонии, в Москве был принят приговор Собора об ограничении права распоряжения вотчинами, в числе участников которого мог быть Суздальский епископ Варлаам²⁷. Спустя несколько лет последовал новый Соборный приговор. Как отмечает ученый канонист А. Павлов, итогом «всех мероприятий Иоанна IV и вместе последним законодательным словом древней, допетровской Руси по вопросу о церковных и монастырских вотчинах был Соборный приговор 15 января 1580 года»²⁸. Соборный приговор зафиксировал имущественное положение Церкви, ограничив на будущее увеличение ее недвижимых имуществ. Документ был скреплен печатями всех иерархов – участников Собора. Печать епископа Варлаама была традиционно черновосковой и имела надпись: «Божиею милостию смиренный епископ Варлаам Суздальский и Торусский»²⁹.

Сохранились также свидетельства о епархиальной деятельности епископа Варлаама. Он рукополагал духовенство для своей епархии, давая ему ставленные грамоты, или же подтверждал грамоты, данные ранее³⁰. Вскоре после архиерейской хиротонии епископа Варлаама одна вдова сделала вклад «в дом Пречистые Богородицы Суздальскому епископу Варламу». При этом она писала в грамоте: «А меня, Еуфросинью, владыке Варламу пожаловать, в девич монастырь устроить. А пошлет Бог по мою душу грешную, и владыке Варламу пожаловать, велеть написать в вечный и в вседневны Сенаники с моими родители вместе за тот же вклад, или по нем иные епискуп будет в Суздале»³¹. «Суздаль и Владимир в начале 1576 года составляли часть великого княжения Симеона Бекбулатовича, а осенью 1576 года именно на эти территории Иваном Грозным был выдан ряд щедрых тарханных грамот»³². В 1576 году на праздник Благовещения во время пожара у него сгорела государева жалованная грамота, и в 1578 году царь Иоанн Грозный дал святителю новую жалованную грамоту, освобождающую от пошлин владычные вотчины³³. Данная грамота дает некоторое представление о владениях Суздальской кафедры и податях, платившихся в то время. Известны вклады, которые давались на молитвенную память кафедральному собору Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале при епископе Варлааме³⁴.

Епископ Варлаам явился очевидцем и писателем чудес, которые совершались молитвенным предстательством преподобной Евфросинии Суздальской. Его творение называется «О избрении стихир, и канона, и жития преподобных княжны Евфросинии без вести бывше много лет». В иллюминированных списках жития встречаются миниатюры: «Епископ Варлаам вруча-

ет инокиням житие преподобной Евфросинии» и «Епископ Варлаам представляет житие и канон преподобной Евфросинии царю Иоанну Грозному»³⁵. «Из этой повести, написанной епископом Варлаамом, узнаем, что житие долго оставалось неизвестным в Суздале и в 1577–1580 годах случайно найдено было Варлаамом в Махрищском монастыре, куда увез его из Евфимьева монастыря монах Савватий «для преписания чудес»³⁶. После этого святитель направился в Москву и возвестил царю Иоанну Грозному и митрополиту Антонию «божественная и преславная чудеса, иже содеяшася у гроба преподобных Еуфросинии»³⁷. «Дошедшие до нас сведения показывают, что сам Варлаам не принадлежал к числу агиографов-профессионалов, но не лишен был литературных способностей»³⁸. Созванный митрополитом Антонием (1572–1581) Собор причислил к лику святых преподобную Евфросинию Суздальскую (†1250; память 25 сентября).

Как иерарх, он участвовал в местной канонизации родственника святителя Макария, преподобного Иосифа Волоцкого³⁹. В рукописном Обиходнике Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века имеется сведение, что 20 декабря 1578 года Собор при участии всех русских архиереев уложил «праздновати и пети в обители Пречистые Богородицы началнику святых обители сея, преподобному отцу нашему игумену Иосифу, еже есть близ города Волоколамскаго... доколе и монастырь Пречистыа стоит»⁴⁰.

О епископе Варлааме говорится: «О нем свидетельство в житии преподобных княжны Евфросинии Суздальския чудотворицы, и на покровах шитых святителей и чудотворцев Иоанна и Феодора епископов Суздальских»⁴¹. Это позволяет предположить, что старанием святителя Варлаама

были изготовлены названные покрывала на гробницы святых иерархов, предшественников епископа Варлаама.

В 1581 году город Псков, дом Пресвятой Троицы, выдержал героическую осаду польских войск во главе с королем Стефаном Баторием. Узнав об отходе вражеских войск, которые не смогли взять Псков, царь Иоанн Грозный воздал хвалу Богу. «Пресвященному же Митрополиту в царствующем граде Москве повеле повседневно молебны пети, такоже и во всех архиепископиях и епископиях сиевое молебное совершающе»⁴². В начале 1582 года последовало заключение Ям-Запольского мира с Речью Посполитой. Его заключению предшествовала пребывание в 1581 году в Московской Руси иезуита Антонио Поссевино, который выполнял посреднические функции при заключении мира с Речью Посполитой. Известен его конфессиональный диспут с царем Иоанном Грозным. При этом монах-иезуит отмечал: «Великий князь вызвал шесть епископов, на считая Митрополита, как для Богослужения, так и для беседы со мной о религии»⁴³. Митрополит Дионисий и иерархи в диспуте не участвовали, но среди них мог быть и святитель Суздальский Варлаам. Вскоре был заключен мир и со Швецией (1583), что в целом, невзирая на тяжелые условия, принесло мир Русской земле.

В марте 1584 года скончался первый русский царь Иоанн Грозный и на царский престол взошел его сын Феодор Иоаннович (1584–1598; † 1598), венчанный митрополитом Дионисием 31 мая, в праздник Вознесения Господня. Московский летописец называет Суздальского епископа Варлаама как участника царского венчания вместе с другими иерархами Русской Церкви⁴⁴. Очевидно, последним документом, где называется имя епископа Варлаама, является Соборный приговор 20 июля

1584 года, который подтвердил Соборный приговор 1580 года и «вынес решение об отмене церковных и монастырских тарханов (податных льгот)»⁴⁵.

В течение своей архипастырской деятельности епископ Варлаам не забывал места своего пострижения. В 1577, 1583 годах он присылал в Махрицкий монастырь вклады (рожь, горох, овес)⁴⁶. Незадолго перед своей кончиной Суздальский Владыка оставил архиерейскую кафедру, удалившись на покой в Махрицкий монастырь. Покидая Суздальскую кафедру, он взял с собой Тихвинский образ Божией Матери, почитавшийся затем в обители. Пребывая на покое, Владыка Варлаам посвятил последние дни своей жизни молитвенному подвигу, предуготовляя себя к переходу в иной мир. В монастырском Синодике указана следующая дата его кончины: «Лета 7093 (1585) августа в 21 день преставися иеромонах Варлаам, бывый епископ Суждальский, на память святаго Апостола Фаддея; дал к Живоначальной Троице по своей душе поминок 40 рублей»⁴⁷. В именовании епископа иеромонахом историк Е. Е. Голубинский видит свидетельство традиционного отречения от архиерейства уходящих на покой иерархов⁴⁸.

Будучи настоятелем обители, будущий иерарх явил себя ревностным благоукарасителем и строителем Махрицкого и Авнежского монастырей. При этом он благоговейно заботился о прославлении святых. В житии митрополита Макария говорится, что он «многих святых российских чудотворцов во свидетельство предложи и каноны и стихеры и праздновати устрои яко ин архиерей никтоже яко сей пречюдный рачитель Макарий»⁴⁹. Как собеседник святителя, епископ Варлаам в своей деятельности продолжал его усилия по канонизации святых. Будучи Махрицким игуменом, он про-

явил усердие в прославлении основателя обители, на Суздальской кафедре он заботится о канонизации преподобной Евфросинии Суздальской. Его архиерейство пришлось на время трех Первосвятителей и на сложные годы в истории государства.

Память о святителе Варлааме сохранялась в Махрицком монастыре, в день его кончины и именин у его погребения всегда совершались панихиды. Позднее на вклад царя Алексея Михайловича в 1670 году на гробницу святителю Варлааму в монастыре был устроен покров из «однорядного» сукна с крестом из белого атласа, а также поставили «свечу деревянную, писана красками». На одном из деревянных крестов, хранившихся в Троице-Сергиевой Лавре, была такая надпись: «199 (1691) году сей крест чудотворцу Варлааму Махринскому»⁵⁰. В XIX веке в окрестностях монастыря совершались крестные ходы с Тихвинским образом Божией Матери,

принесенным в обитель святителем Варлаамом. На месте его погребения была поставлена гробница преподобного Стефана, которая в 1906 году была отреставрирована. Рядом с ней находился архиерейский жезл святителя.

Закрытый в советское время Махрицкий монастырь начал с 1993 года возрождаться, постепенно стала возрождаться и память о святителе Варлааме. В 2000 году, 14 июля, в день памяти преподобного Стефана Махрицкого, он был причислен к лику местночтимых святых Владимирской епархии⁵¹, ему был составлен тропарь, кондак и молитва. Имя епископа Варлаама включено в состав Собора Владимирских святых (празднование 23 июня). На иконе, находящейся в Махрицком монастыре, святитель Варлаам изображен вместе с ее основателем – преподобным Стефаном.

Архимандрит МАКАРИЙ (Веретенников)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Макарий, игумен. Болгарский Патриарх Ефимий и Всероссийский Митрополит Макарий. К вопросу их сравнительной характеристики // Международен симпозиум. 1100 години от блажената кончината на св. Методий. София, 1989. Т. 2. С. 224. Прим. 18. О Митрополите Макарии существует немалая научная, популярная и художественная литература (См.: Макарий, архимандрит. Всероссийский Митрополит Макарий (Библиография: XVIII–XIX вв.) // Макарий, архимандрит. Московский Митрополит Макарий и его время. Сб. статей. М., 1996. С. 281–293; Макарий, архимандрит. Всероссийский Митрополит Макарий (Библиография: 1902–1980 гг.) // Макариевские чтения: Почитание святых на Руси. Материалы IV Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (5–7 июня 1996 года). Можайск, 1996. Вып. 4. Ч. 1. С. 148–168; Макарий, архимандрит. Митрополит Макарий (Библиография: 1981–1995 гг.) // Макариевские чтения: Вехи русской истории в памятниках истории культуры. Материалы V Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (11–13 июня 1997 года). Можайск, 1998. Вып. 5. С. 9–22; Макарий, архимандрит. Митрополит Макарий (Библиография: 1996–2000) // Макариевские чтения: Русские государи – покровители Правосла-

вия. Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2001. Вып. 8. С. 6–18).

² Макарий, архимандрит. Макарьевские Соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV – XVI веков. М., 1998. С. 5–22.

³ См.: Макарий, архимандрит. Митрополит Макарий и его святые современники // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1996. № 4 (11). С. 158–172.

⁴ Леонид, архимандрит. Махрицкий монастырь. Синодик и вкладная книга // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 10.

⁵ Поименование святителя Варлаама творилось в Махрицком монастыре в день его кончины и на память трех святителей (Леонид, архимандрит. Указ. соч. С. 11). Учитывая, что монашеское имя нередко в древности начиналось на ту же букву, что и крестильное имя, можно предположить, что в миру его звали Василием.

⁶ 27 февраля 1557 года митрополит Макарий написал грамоту в Великий Новгород о совершении молебнов по случаю голода (Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846. Т. 1. С. 366–370. № 221). Следует отметить, что с XI и по XVII век,

то есть «за семь столетий на долю населения Руси выпало более 200 голодных лет» (*Борисенков Е. П.; Пасецкий В. М.* Тысячелетняя летопись необычных явлений природы. М., 1988. С. 194).

⁷ *Воскресенский А.* Святые Стефано-Махрицкого, общежительного мужского монастыря. Сергиев Посад, 1914. С. 27; *Клыгин Д.* Житие преподобного Стефана Махрицкого. История текста. Церковноисторическое значение. Сергиев Посад, 2000. С. 116 (машинопись).

⁸ Там же; см. также: Троицкий Патерик, или Сказания о святых угодниках Божиих, под благодатным водительством преподобного Сергия в его Троицкой и других обителях подвигом просиявших. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 339.

⁹ *Ключевский В. О.* Древнерусские Жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 279–280; *Барсуков Н.* Источники русской агрографии. СПб., 1882. Стб. 543; *Белоброва О. А.; Соколова Л. В.* Иоасаф (XVI) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К. Л., 1988. С. 407–408. См. также: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 113.

¹⁰ Историческое описание Махрицкого монастыря. Сергиев Посад, 1906. С. 28; *Леонид, архимандрит.* Указ соч. С. 9–10, 11, 25–27. В 1563 году, еще до выхода «Апостола» 1564 года, в монастырь было дано вkladом «напрестольное Евангелие тетр печатное» по монахе Мисаиле Сукине (*Леонид, архимандрит.* Указ. соч. С. 9). Данное сведение монастырского Синодика чрезвычайно важно, так как свидетельствует о распространении безвыходных изданий. Инок Мисаил неоднократно называется в «Повести о кончине князя Василия III» (ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 557–563).

¹¹ Там же. С. 23–24.

¹² *Воскресенский А.* Святые Стефано-Махрицкого общежительного мужского монастыря. С. 30–31; Троицкий Патерик... С. 328; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи с библиографическим указателем. [Ч.] 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 44.

¹³ *Вероужский И., свяц.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и месточтимых. Вологда, 1880. С. 100.

¹⁴ Там же. С. 100; *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. М., 1895. С. 33.

¹⁵ *Голубинский Е. Е.* Указ соч. С. 112.

¹⁶ О митрополите Кирилле см.: *Макарий, архимандрит.* Митрополит Кирилл III (1568–1572) // *Уральский сборник. История. Культура. Религия.* Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 99–106.

¹⁷ Сборник РГО. СПб., 1892. Т. 71. С. 673.

¹⁸ *Хорошевский А. Л.* «Измена» Пимена и поход Ивана Грозного на Новгород // *Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина.* М., 1999. С. 225–230.

¹⁹ *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 263–269.

²⁰ Начало и возвышение Московии. Сочинение Даниила, принца из Бухова /С латинского перевел И. А. Тихомиров // *ЧОИДР. М., 1876.* Кн. 3. Материалы иностранные. С. 29.

²¹ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 226. См. также: *Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 145–146; *Зимин А. А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 32–35.

²² Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813. Ч. 1. С. 564. См также: *Опись архива Посольского приказа 1626 года.* М., 1977. Ч. 1. С. 67–68.

²³ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 430. См. также: *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 277.

²⁴ ААЭ. Т. 1. С. 330, 331. № 284; ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 139, 140.

²⁵ См. о нем: *Макарий, архимандрит.* Неизвестные страницы жизни митрополита Антония // *Московский журнал. История Государства Российского.* М., 2000. № 1. С. 18–19.

²⁶ *Маштафаров А. В.* Суздальский владычный дом в документах XVI – начала XVII века // *Русский дипломатический альманах.* М., 1999. Вып. 5. С. 83.

²⁷ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. С. 56; Российское законодательство X–XX веков. Т. 3: Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 26. «После января 1580 года выдача тарханных грамот монастырям с освобождением от основных поземельных налогов почти полностью исчезает из практики московского правительства. Пожалуй, последнее из наиболее щедрых пожалований отражено в грамоте 9 февраля на владения Спасо-Евфимиева монастыря» (*Кольчева Е. И.* Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 151).

²⁸ *Павлов А. И.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1: Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений Русской Церкви в XVI веке (1503–1580). Одесса, 1871. С. 142.

²⁹ Законодательные акты Русского государства... С. 57; Собрание государственных грамот... С. 586. Об этом Соборе см.: *Черепнин Л. В.* Земские Соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 120–125.

³⁰ РИБ. Т. 32: Архив П. М. Строева. Пг., 1915. Т. 1. Стб. 294–295.

³¹ *Маштафаров А. В.* Указ. соч. С. 80.

³² *Каушанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 226.

³³ АИ. Т. 1. С. 366–368. № 200; *Маштафаров А. В.* Указ. соч. С. 83–87.

³⁴ *Маштафаров А. В.* Указ. соч. С. 79–81.

³⁵ *Георгиевский В.* Суздальский Ризположенский женский монастырь: Ист.-археол. описание. Владимир, 1900. Прил. С. 99. Табл. XV. См также: *Грибов Ю. А.* Лицевые списки Жития Евфросинии Суздальской XVII века // *Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии (Труды ГИМ. Вып. 95).* М., 1998. С. 78–141.

³⁶ Ключевский В. О. Древнерусские Жития святых... С. 285. Упомянутый старец Савватий был уроженцем Суздаль и «около 1563 года побывал в Суздале и унес с собой Житие преподобной Евфросинии» (Колобанов В. А. Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV–XVI веков. М., 1982. С. 53). П. Строев называет старца Савватия махрицким игуменом после 1571 года (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 238). Ранее он был строителем Авнежской обители: 1554–1563 (Там же. Стб. 759).

³⁷ Георгиевский В. Указ. соч. Прил. С. 67; Дмитриева Р. П. Варлаам (ум. 1586 г.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К. Л., 1988. С. 105–107.

³⁸ Дмитриевский Р. П. Варлаам (ум. 1586 г.). С. 106. См также: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М., 2001. С. 375–376.

³⁹ Генеалогическую таблицу святителя Макария и преподобного Иосифа Волоцкого см.: Макарий, архимандрит. Московский Митрополит Макарий и его время. Сб. статей. М., 1996. С. 133.

⁴⁰ [Горский А., прот.; Невоструев К.] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3: Книги богослужебные. М., 1869. Ч. 1. С. 394; Макарий, митрополит Московский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 506. См. также: Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 115–116. Келейное почитание преподобного Иосифа началось в Волоцкой обители еще ранее, по благословению митрополита Макария (Макарий, игумен. Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV–XVI веков // ЖМП. 1986. № 11. С. 74).

⁴¹ Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВМОИДР. М., 1855. Кн. 22. Материалы. С. 31.

⁴² Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 472; Русские повести XV–XVI веков. Л., 1958. С. 163.

⁴³ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 52. Д. Горсей пишет об удивлении царя, что европейские государи признают верховенство Римского папы. «Все это, только более пространно, он приказал изложить своим митрополитам, архиепископам и епископам, архимандритам и игуменам папскому нунцию патеру Антонию Поссевино... великому иезуиту, у входа в собор Пречистой... в Москве» (Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 92). Ко времени святительства епископа Варлаама, который был поставлен 4 июня 1570 года, относится еще один богословский диспут, проходивший 10 мая между царем Иоанном Грозным и пастором Яном Ракитою. А 18 июня пастору был вручен «письменный трактат

царя, содержащий резкую критику протестантского вероучения» (Зимин А. А. Опричнина. М., 2001. С. 263). В нем в стиле Грозного дана оценка западным исповеданиям: «...яко латыни – прелесть, тако и вы – тьма» (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11: XVI век. СПб., 2001. С. 248).

⁴⁴ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 231.

⁴⁵ Черепнин Л. В. Земские Соборы... С. 130; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. С. 61; Российское законодательство... С. 31. Этим же днем датируется подтверждение царем Феодором грамоты, данной ранее святителю его отцом Иоанном Грозным (АИ. Т. 1. С. 368).

⁴⁶ Историческое описание Махрицкого монастыря. С. 24.

⁴⁷ Леонид, архимандрит. Махрицкий монастырь... С. 10–11. Этой же даты кончины святителя Варлаама придерживается В. Шереметевский (Шереметевский В. Варлаам // Русский биографический словарь. Т. Вавила–Витгенштейн. М., 2000. С. 90). Иногда называется другая дата кончины святителя Варлаама. В другом своем труде архимандрит Леонид (Кавелин) датирует кончину святителя Варлаама 1586 годом (Святая Русь. СПб., 1891. С. 178). П. Строев также называет 1586 год: «Варлаам хирот. в 1570, из игум. Махрицкого м(о)н(а)с(т)р(я); + 1586 и погребен в Махрицком» монастыре (Строев. П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 655. См. также: Сергий, архиепископ (Спасский). Полный Месяцеслов Востока. Т. 3: Святой Восток. М., 1997. Ч. 2 и 3. С. 553; Макарий, митрополит Московский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 2. С. 357).

⁴⁸ Историк пишет: «В тех случаях, когда епископы отказывались от кафедр и удалялись с них, у нас было поступаемо сообразно с 2-м правилом Собора у хрме Премудрости, которое говорит: «Аще который епископ или кто иной архиерейского сана восхопет снити в монашеское житие и стати на место покаяния, таковой впредь уже да не взыскует употребления архиерейского достоинства», т.е. что удалившиеся с кафедр архиереи, слагая архиерейство, становились простыми монахами» (Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. Ч. 2. С. 36).

⁴⁹ РГБ. Ф. 256. № 365. Сборник XVII в. Л. 320.

⁵⁰ Леонид, архимандрит. Надписи Троицкой Сергиевой Лавры. СПб., 1881. С. 50; Леонид, архимандрит. Махрицкий монастырь... С. 22.

⁵¹ О принципах прославления святых к местному почитанию см.: Георгиевский В. Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1999. № 3 (21). С. 186–193.

Святые уголки Пензенской земли

Богохранимое отечество наше изобилует многими дивными святынями. Одни из них прославлены на всю Россию, иные пребывают под спудом людского забвения и ждут часа, когда повелит Всемилостивый Господь явиться им для преображения нашего народа. Пензенская земля – часть дома Пресвятой Богородицы – не забыта благословением Спасителя и Царицы Небесной. В городе Пензе пребывает чудотворный образ Божией Матери – дар царя Алексея Михайловича, есть святые образы и в других местах нашей епархии. Обретыны благоуханные мощи святителя Иннокентия Пензенского. Сияют незримым светом благодати святые ме-

ста – родники с целительной чистой водой.

Недалеко от границы с Мордовией находится небольшое село Старая Степановна, в центре которого стоит чудом уцелевший храм Вознесения Господня. Места эти благословила Царица Небесная. Произошло это более ста лет назад: на источнике, расположенном недалеко от села, явилась икона Божией Матери, именуемая «Троеручица». Жители с благоговением приняли Небесный дар и поместили икону на алтарной апсиде храма. Впоследствии эта икона чудесно обновилась.

Годы лихолетья, пронесшиеся над нашим отечеством, многое разрушили и уничтожили, исчезла и явленная икона. Но по-прежнему существует святой источник и уцелел израненный, искалеченный храм-богатырь. В 2000 году исполнилось 110 лет со дня освящения первого из трех приделов Вознесенского храма. В настоящее время богослужение совершается в главном приделе, который был освящен впервые в 1909 году. Боковые алтари во имя Архистратига Божия Михаила и Святителя Николая Мирликийского разрушены.

Первая после годов разрухи и осквернения Литургия была совершена ныне почившим архиепископом Пензенским и Кузнецким Серафимом в 1995 году.

Еще одна святыня этих мест – чудотворный источник в соседнем селе Тёпловка. Особенно много чудес и исцелений на этом источнике произошло в тяжелые 50–60-е годы XX столетия. На источнике являлись иконы и святые кресты, вода вспыхивала огнем от

Храм Вознесения Господня
в селе Старая Степановка

недостойного прикосновения, исцелялись глухонемые и расслабленные, произошло много дивных знамений. Люди выстраивались за водой из святого источника в очередь, которая растягивалась на шесть – семь километров.

До революции в Вознесенский храм и на святые источники сходились и съезжалось множество паломников, в престольные праздники собиралось много духовенства. Старожилы вспоминают, как на степных холмах над источником сидели люди, как купали в святой воде больных ребяташек, вспоминают крестный ход на Вознесение с чудотворной иконой Божией Матери.

В 2000 году добрая традиция паломничества возродилась. В Вознесенский храм на престольный праздник прибыли паломники. На удивление местным жителям, у здания сельской администрации остановился «Икарус», и вскоре храм наполнился радостными Богомольцами. После праздничной Литургии и торжественного крестного хода паломников ждала приятная неожиданность: руководство местного сельскохозяйственного предприятия распорядилось накормить паломников бесплатным обедом, который оказался очень кстати после дороги и продолжительной службы. Особенно рады были дети.

После обеда «Икарус» с паломниками пробрался, переваливаясь, через поля и достиг наконец святого источника в селе Тёпловка, где был совершен молебен Преподобному Серафиму Саровскому, являвшемуся на этом святом месте еще до своего прославления. Богомольцы искупались и, набрав водицы, с миром и радостью отправились в обратный путь.

Есть надежда, что былая слава возвратится к нашим святыням и местные жители очнутся от тяжелого греховного сна. Для них это очень нелегко, ведь у

**Внутренний вид
храма Вознесения Господня**

многих из них в памяти запечатлелись примеры кощунства и надругательства над храмом Божиим и святынями. В самом храме можно увидеть следы пуль на ликах святых, люди помнят, как храмовыми иконами загораживали свиней, как оскверняли могилы. Помнят, как сбросили колокола и как был убит сын последнего священника. На селе заметнее пути Промысла Божия, поэтому известна судьба тех, кто совершал кощунства и убийства – *смерть грешников люта*. Многие жители Старой Степановки еще не нашли своей дороги к храму, но благодать Божия продолжает призывать людей к Богу и врачевать греховные недуги народа. Мы верим, что, пока в наших храмах будет совершаться Божественная литургия, отечество наше будет незыблемо.

Священник Георгий ДОБРЮЛОВ

**Молебен Преподобному Серафиму Саровскому у святого источника села Тёпловка.
Вознесение Господне. 2000 год**

Для желающих оказать помощь в восстановлении храма и часовни над источником «Троеручицы» приводим адрес: 442734, Пензенская обл., Лунинский р-н, с. Ст. Степановка, церковь Вознесения Господня.

Р/с 407 038 108 482 601 00226

АК СБ РФ Лунинское ОСБ № 4288

БИК 045655635, ИНН 5821002374

Свято-Успенский Космин монастырь на реке Яхрени

Во Владимиро-Суздальской земле, богатой древними святынями, во второй половине XV столетия возникла малая монашеская обитель, прославленная Господом деяниями двух Его святых угодников – преподобного Космы Яхренского и игумена Митрофана, впоследствии знаменитого епископа Воронежского.

Небольшой, малоизвестный мужской монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы находится в сорока

километрах от областного города Владимира, недалеко от шоссейной дороги, ведущей из Владимира в древний город Юрьев-Польской, – в центре старинного села Небылово.

Временем основания монастыря, указанным в позднем списке Жития преподобного Космы, считается конец XV века (между 1482/1483 и 1493/1494 годами). Однако в первом среди сохранившихся исторических документов, относящемся к Косминой обители, со-

Яхренский Космин монастырь. Вид со стороны озера

общается, что между 1464 и 1473 годами великий московский князь Иван Васильевич выменял у митрополита Филиппа «его сельцо у Кузьмина монастыря Небылую деревеньку». В грамоте 1477 года назван игумен Пахомий (а не Косма), в грамоте 1500 года – игумен Протасий. Из этого следует, что основатель обители, бывший, по всей вероятности, ее первым игуменом, преставился до 1477 года. Вероятно, Космы уже не было в живых в тот период, когда великий князь выменивал у митрополита его «Небылую деревеньку у Кузьмина монастыря». Обитель, возникшая на земле митрополита Московского, первоначально, видимо, была митрополичьей, а затем находилась под покровительством великого князя Московского.

В Житии преподобного Космы Яхренского, составленном суздальским агиографом Григорием в середине XVI

века и сохранившемся в нескольких списках XVI–XVIII веков, содержится немного исторических сведений. В XIX – начале XX века печатались адаптированные переложения хранившегося в монастыре списка Жития XVIII столетия. По преданию, изложенному в печатном Житии, инок Косма (мирское имя его неизвестно) был сыном «боярина», жившего в «пределах владимирских». Видимо, из-за недостатка материальных средств этого обедневшего «боярина», или «дворянина» (так он называется в печатном списке Жития), отрок был отдан на воспитание «соседу-помещику», по преданию – «из бояр Секериных», жившему близ села Рожнова в селе Зернове (современное Зерново, находится в восьми километрах от основанного впоследствии Космой монастыря). В Житии рассказывается, что будущий инок путешествовал с искавшим исцеления от болезни

«господином-боярином» по городам и весям. Однажды летним днем во время отдыха на берегу речки Яхрени богоизбранному отроку явилась на дереве икона Пресвятой Богородицы. Благодаря этому чудесному явлению господин получил исцеление, отрок ушел в Киево-Печерский монастырь, где принял постриг. Через известный одному Господу срок он возвратился в родные края и на месте явления ему иконы Божией Матери основал монастырь в честь Ее Успения. Мать Божия, многократно являвшаяся в Земле Русской, посетила и это тихое, Богом избранное место. Под Ее благодатным Покровом монастырь существовал в течение четырех столетий, просвещая словом Божиим окрестные селения, устами скромных иноков вознося сердечные молитвы Господу о спасении мира.

Чудесно явленный образ Пресвятой Богородицы почитался в монастыре в двух Ее иконах – Успение и «Яхромская». Древние святыни привлекали внимание Преосвященных Владык и царей. В XVII столетии, вероятно при царе Алексее Михайловиче, из Космина монастыря был взят в Москву «чудотворный медный литой» образ Пресвятой Богородицы. Сказание о нем было внесено в рукописный сборник, составленный сторожем Благовещенского собора в Московском Кремле С. Моховиковым в 1714–1716 годах. Текст сказания следующий: «Образ Пресвятыя Богородицы Яхромския чудотворный медный литой в Шахматцы явился в лето 6990 (1482) октября в 14 день преподобному игумену Козьме Яхромскому чудотворцу близ града Юрьева Польского за 15 поприщ, на древе вязу. Явился образ медный, мерою четверть аршина. Преподобный бе тогда во младости и не пострижен, с господином своим дворянином до града Владимира техаша. И в сем месте ста уснуша. И от образа сего Богородицы-

на глас ему бысть повелевающ постричься и монастырь построити и церковь во имя Пресвятой Богородицы Успения поставити. Еже и бысть. Пострижся святыи Козьма в Киево-Печерском монастыре и по времени прииде на место явления Пресвятой Богородицы на Яхрому реку в Шахматицу. Образу же Ея с собою ношаше. И потом созда обитель Богоматери и образ Ея постави в той обители и богоугодно поживе в добродетеле и преставися и многа чюдеса от образа того и от честнаго его гроба содеваются всем с добром приходящим. По неких же летех, по некоему чюдеси Богоматери образ взят бысть с честию к Москве благочестивым царем на поклонение и молебствование. И многое время бысть на Москве. И по упрощению игумена Яхромского ныне в 195-м (1685) отпущен бысть сей образ Пресвятыя Богородицы в монастырь».

В этом сказании, основанном на Житии преподобного Космы и событиях, связанных с принесением в Кремль святыни Космина монастыря, назван тот год и день явления чудотворной иконы, который в XVIII–XIX веках праздновался в обители. В этот исторический период «Яхромской» (правильное название – «Яхренская», происходящее от названия реки Яхрень) назывались два изображения Божией Матери: икона Успения и образ Богородицы с Младенцем Христом на руках, принадлежащий к иконографическому типу «Умиление», в котором Божественный Младенец представлен прильнувшим к лику Матери и касающимся ручкой Ее подбородка. Каким было изображение Божией Матери на явленном чудотворном «медном литом» образе, неизвестно. В позднее время в монастыре праздновали явление преподобному Косме иконы Успения (девятая пятница по Пасхе) и явление ему «Яхренской» иконы (14 октября).

В составленной в начале XX века «Описи древних предметов Космина монастыря» первой названа «чудотворная икона Успения Божией Матери» длиной 9 вершков (примерно 40,5 см), XVI века, в серебряном позолоченном окладе; древний чудотворный образ был вставлен в икону XIX века с живописными изображениями преподобного Космы и святителя Митрофана Воронежского. Эта святыня Косминой обители, являвшаяся ее храмовым образом, не сохранилась. Второй образ – икона «Яхромской Божией Матери», изображенная на серебряном ковчеге-мощевике начала XVI века, также вставленном в икону XIX века с изображениями святых; ныне эта икона хранится в музее в городе Суздале. В 1910 году в книге академика Н. П. Кондакова «Иконография Богоматери» была опубликована фотография «чудо-

творной иконы Богоматери Яхромской» из Космина монастыря, «явившейся в 1482 году».

На этой фотографии представлен образ Божией Матери с Младенцем Иисусом Христом, изображенным слева: одной рукой Сын Божий касается подбородка Матери, другая Его рука опущена и отведена назад. Этот образ, вероятно находившийся либо в местном ряду одного из монастырских храмов, либо в алтаре, в целом близок к образу Богородицы с Младенцем на серебряном ковчеге-мощевике, но отличается, во-первых, иным изображением рук Младенца и, во-вторых, расположением Его на левой, а не на правой стороне.

На основании современных исследований о чтимых иконах Косминой обители можно сказать следующее. Первая святыня – «чудотворный медный литой

Яхренский Космин монастырь. На переднем плане – церковь Святителя Николая, на заднем плане – церковь Спаса Нерукотворенного Образа

образ», по преданию, явленный будущему основателю монастыря, был взят в Москву, вероятно, в царствование Алексея Михайловича и, согласно сказанию, возвращен в 1685 году, дальнейшая судьба его неизвестна. Вместе с тем, в кремлевском Благовещенском соборе сохранилась древняя икона Богородицы с Младенцем Христом на руках точно такой же иконографии, как на фотографии чудотворной «Яхромской», опубликованной Н. П. Кондаковым, но с изображением Младенца Иисуса на правой, а не на левой стороне. Есть основания полагать, что этот замечательной высокохудожественный образ, исполненный во второй половине XIV века талантливым мастером-иконописцем, был родовой святыней либо самого преподобного Космы, либо исцеленного «боярина» из знатного рода Секериных. В течение двух веков он хранился в Космине монастыре, а в XVII столетии, вместе с «чудотворным медным литым образом», был взят в Москву и остался в царском храме Благовещения. В монастыре же почитался список этого образа (копия с зеркальным изображением Богомладенца), воспроизведенный на опубликованной Н. П. Кондаковым фотографии. В настоящее время дальнейшая история этой иконы не известна; предполагаемый древний оригинал Яхренской иконы Божией Матери, как уже отмечалось, хранится в Благовещенском соборе Московского Кремля, а в монастыре находится его современная копия.

Видимо, в качестве вознаграждения за взятые в Москву высоко ценные святыни царь Алексей Михайлович в 1657 году пожаловал монастырю 300 рублей денег и 100 пудов железа на сооружение кирпичной соборной церкви Успения. В период строительства нового соборного храма Успения взамен ветхого деревянного в монастыре исчезла деревянная церковь во имя ве-

ликомученицы Параскевы Пятницы, в которой почивали под спудом святыне мощи основателя обители. Можно предположить, что новая Успенская церковь была возведена на месте двух вышеназванных деревянных (странным представляется, однако, то, что здесь не появился престол церкви Параскевы Пятницы, как это обычно происходило в подобных случаях) и, таким образом, захоронение преподобного Космы оказалось в главном монастырском соборе. Действительно, согласно Описи 1666 года, у южных дверей Успенской церкви помещалась гробница Космы чудотворца с его святыми мощами «под спудом», покрытая шитой серебром и золотом пеленой с образом преподобного (эта пелена ныне хранится в музее в городе Суздале). В 1746 году в ответ на запрос Святейшего Синода о находившихся в монастырях мощах «на вскрытии» и вновь сокрытых в землю «без должного свидетельства» из Косминой обители поступило следующее сообщение: «А ныне по свидетельству во оном Козьмине монастыре в соборной каменной церкви Успения Пресвятыя Богородицы на правой стороне возле южных дверей в церковной стене имеется место, в том месте сделано подобно гробнице, решетка железная вызолоченная, на оной тумбе положен образ, на нем написано: “образ преподобного Космы Яхренскаго чудотворца”, на оном образе положена пелена, под тем образом положена доска простая, вышиною от земли боле аршина, да внутри за тумбою вниз к стенам положены два бруса деревянные, по концам шито брусьями же. Под ними значится песок и кирпичи, промеж онаго брусья празднаго места на аршин, а гроба с мощми под тою доскою в том месте за решеткою не имеется».

Таким образом, вопрос о местонахождении святых мощей основателя обители оставался без ответа уже в

XVIII столетии. Вероятно, захоронение примыкало к южной стене Успенской церкви (внутри храма оно было выделено гробницей, описанной в вышеназванных документах) и с течением времени потерялось, поскольку почиталась именно гробница с образом преподобного Космы, находившаяся внутри храма. В XIX веке в монастыре твердо верили, что святые мощи преподобного «почивают под спудом» в Успенском храме. Косвенным подтверждением как будто может служить то, что именно с южной стороны Успенского собора располагалось кладбище и церковь Параскевы Пятницы, возможно, была кладбищенской. По свидетельству местных жителей, в 1950–1960-е годы советские «кладоискатели» проводили в соборе «раскопки»: были найдены кости, бережно собранные благочестивыми старушками и погребенные ими на современном небыловском кладбище. Однако не исключено, что святые останки основателя Косминой обители почивают «под спудом» и доныне, но место это потеряно.

Возвращаясь к истории монастыря, нужно особо отметить 1666 год, когда по просьбе братии игуменом стал иеромонах Золотниковской пустыни (Владимирская епархия) Митрофан, будущий святой епископ Воронежский. За девять лет его игуменства Космин монастырь превратился в процветающий духовный центр. Был построен новый каменный храм во имя Спаса Нерукотворенного Образа (взамен ветхого деревянного), игуменские каменные кельи, полностью обновлено иконное убранство обители. До революции 1917 года здесь хранилось Евангелие с собственноручной записью святого Митрофана, в которой сообщалось, что «выполнено сие Евангелие... при игумене Митрофане, что взят из Золотниковской пустыни... на казенные день-

ги». Космин монастырь стал первой обителью игумена Митрофана, в которой будущий прославленный пастырь приобрел духовную зрелость, опыт окормления братии и строительной деятельности.

В 1690 году была возведена последняя монастырская кирпичная церковь – надвратный храм во имя Святителя Николая, оформивший главный северный вход в монастырь, со стороны села. Позднее он был соединен с корпусом братских келий и благодаря этому с трапезным храмом Спаса Нерукотворенного Образа. Так сложился цельный, удобный для молитвы и труда монастырский комплекс, обнесенный сначала деревянной, а затем кирпичной оградой.

В 1684 году Космин монастырь был передан в ведение Патриаршего дома. В 1711–1712 годах обитель дважды тайно посетила инокия Елена – бывшая царица Евдокия Лопухина, первая супруга Петра Великого, сосланная им в суздальский Покровский монастырь. За «оказание чести» опальной царице игумену Симону было учинено «следственное дело». В 1726 году Успенский Космин монастырь как «малобратственный» был приписан к Никольскому Волосову монастырю Владимирского уезда, но через год вновь стал самостоятельным.

В XIX веке в монастыре проводились новые строительные работы: в 1833 году были устроены приделы во имя преподобного Космы Яхренского (в южной части главного алтаря Успенской церкви) и во имя новопрославленного святого Митрофана Воронежского (в южной части трапезной храма Спаса Нерукотворенного Образа); над корпусом игуменских и братских келий надстроен второй этаж; почти полностью был перестроен Никольский надвратный храм (поэтому в изданиях начала XX столетия он датирован XIX веком).

Успенский собор Яхренского Космина монастыря. Середина XVII века

В течение нескольких столетий обитель Космы Яхренского была центром духовной и хозяйственной жизни большой округи. На монастырские праздники – в девятую пятницу по Пасхе (в память явления преподобному Косме иконы Успения), 14/27 октября (в день празднования явленной Яхромской иконы Божией Матери) и 18 февраля/3 марта (память блаженной кончины и погребения преподобного Космы) – в монастырь стекались многочисленные благочестивые посетители. За монастырскими стенами, на площади устраивались многолюдные ярмарки, приуроченные к этим праздникам. Обитель влекла к себе паломников святым гробом преподобного Космы, от которого происходили исцеления с верою к нему приходящим, чтимыми святынями, а также небогатым, но благолепным уютом и молитвенной тишиной ее храмов, весной утопавших в нежном

бело-розовом облаке цветущих вишневых и яблоневых садов, зимой окутанных морозным маревом заснеженных деревьев.

В 1880-е годы по просьбе жителей деревни Зернево, считавших преподобного Косму «своим уроженцем», епархиальное начальство дало разрешение на учреждение крестного хода с чудотворной иконой из монастыря в Зернево ежегодно в девятую пятницу по Пасхе «на всенощную» для освящения домов местных жителей. В крестный ход выносили местночтимую святыню – древнюю чудотворную икону Успения (в серебряной позолоченной ризе), которая была вставлена в большую икону с ростовыми изображениями святых Космы Яхренского и Митрофана Воронежского. Помимо настоятеля монастыря и братии в этом торжественном молении принимали участие священники близлежащих сел – Андреевского и Рожнова,

бывших тогда богатыми и многолюдными.

В годы революции и советской власти судьба Косминой обители как будто мало чем отличалась от судьбы сотен других закрытых и обезображенных монастырей и храмов. В Успенском соборе была устроена хлебопекарня и столовая, в храме Спаса Нерукотворенного Образа – музыкальная школа и библиотека. Монастырское кладбище уничтожено и на этом месте возведены дома с огородами и садами. Но Мать Божия, некогда распростершая здесь Свой Покров, не покидала этого святого места: монастырские храмы и корпус келий стоят и доныне, в 1970-е годы все здания были отреставрированы владимирской областной мастерской. Удивительным образом остался почти неповрежденным храм Спаса Нерукотворенного Образа, построенный трудами святого Митрофана Воронежского (в нем уже в течение нескольких лет совершается богослужение), в то время как десятки церквей в окрестных селах были разобраны на кирпич и стерты с лица земли. Не погибла и древняя соборная церковь Успения, построенная на пожертвования царя Алексея Михайловича. Чудесно избежал полного разрушения надвратный храм во имя Святителя Николая. Исчезли лишь колокольня Успенской церкви и монастырская ограда. В музее города Суздаля бережно хранятся монастырские сокровища, спасенные при разорении обители в 1920-е годы. Это особо почитавшийся в монастыре серебряный ковчег-мощевик с образом Божией Матери «Яхромская» (начало XVI века), лицевой покров преподобного Космы с его гробницы (конец XVI века), образ преподобного Космы, изображенного на фоне основанного им монастыря (конец XVII века) и некоторые другие святые.

Когда монастырь был закрыт, монахи изгнаны и рассеяны, простые

Покров преподобного Космы Яхренского
Конец XVI века
Владими́ро-Сузда́льский музей

крестьянки села Небылова, неутомимые труженицы во славу Божию, не дали угаснуть молитве в этом богоизбранном месте. С глубокой искренней верой они просили Господа и Его Пречистую Мать не оставлять их малую родину, не покидать их отечества. Прошли десятилетия, и вот, благодаря хлопотам, трудам и заботам этих чистых сердцем и сильных верою женщин в 1990-е годы в селе начала постепенно возрождаться церковноприходская жизнь. Последние из этих молитвенниц еще живы, их простые бесхитростные рассказы о пережитом достойны быть внесенными в анналы местной истории. Беседы с ними разогревают охладевшие от мирской суеты сердца, пробуждают дремлющую от благоустроенной и

**Часовня над колодцем преподобного Космы
в окрестностях Яхренского
Космина монастыря**

беззаботной жизни совесть, зовут к созиданию, к заботе о возрождаемой святыне.

Настоятели вновь открытого Космина монастыря старались вносить свой посильный вклад в восстановление обители. Храм наполнялся иконами, шли богослужения, но трудности были велики, возникали препятствия. Малоизвестный, затерявшийся в российской глубинке (хотя и вполне доступный для посещения в любое время года и на любом транспорте) монастырь не имеет ни почитателей, ни состоятельных жертвователей. Он живет и поддерживается трудами малочисленных насельников, а его «доход» составляют в основном приношения живущих в бедности двух-трех десятков любящих Господа местных жителей-пенсионеров.

Назначенный летом 2001 года настоятелем молодой энергичный иеромонах Серафим (Котенков) с Божией помощью и по явному предстательству Божией Матери возрождает обитель. В монастыре не прекращается молитва, благоговейно, чинно и неспешно идут длинные монастырские службы. Облагорожен (побелен и покрашен) древний Успенский собор, быстро восстанавливается интерьер надвратной Никольской церкви. Устроены келлии, помещение братской трапезы. Заведено небольшое монастырское хозяйство.

Положено доброе начало богоугодному деланию по возрождению древней обители. Но это только начало большого и трудного дела, которое может успешно совершаться лишь при поддержке неравнодушных к своему отечеству и национальным святыням добрых сердцем россиян. Монастырские храмы уже многие десятки лет ждут своих благотворителей. Древнейший монастырский собор Успения Божией Матери находится в аварийном состоянии, требуются немалые средства на первоочередные работы, не говоря уже о желательной реставрации его пятиглавия (ныне осталась только центральная глава). Восстанавливаемый надвратный храм во имя Святителю Николаю пока остается без главы, хотя уже подготовлен проект ее реставрации, – нужны деньги на дорогостоящие материалы и оплату труда мастеров. Система отопления, сделанная в некоторых монастырских помещениях в советское время, пришла в полную негодность и нуждается в безотлагательной замене. В монастыре до сих пор нет ограды и строений для хозяйственных нужд.

Все перечисленное – это лишь самое основное и первоочередное из того, что необходимо сделать в монастыре в ближайшее время. Нужны боль-

шие материальные средства, рабочие руки, неравнодушные сердца. Древние храмы, давно не реставрированные иконы терпеливо ждут помощи от тех, кому дороги национальные русские святыни, кто желает внести свою лепту в возрождении православной России.

Всех, кто готов потрудиться во славу Божию и жаждет отдохнуть душой от пустыни большого города, монастырь приглашает приехать в любое время и на любой возможный срок. Ищущий благоговейной тишины путник, оказавшийся в этом уединенном уголке, найдет здесь, в стенах древнего Космина монастыря, желаемое. Его с радостью встретит смиренно-кроткий, ласково-приветливый к каждому отец настоятель Серафим.

Возвышенная холмистая местность, на которой расположена обитель, изобиловала родниками чистой прозрачной воды. На одном из этих клю-

чей, вверх по течению реки Яхрени, в полукилометре от монастыря, находился святой колодец под сенью, по преданию, изначально устроенный преподобным Космой; ныне колодец возобновлен.

Окрестности этой древней тихой обители очень живописны, особенно красивы дали, открывающиеся от святого колодца. Взор паломника будет очарован чудными видами поднимающихся по холмам дубрав и еловых рощ, цветущих лугов и нежно зеленеющих полей на другом берегу искусственного озера, заменившего собой речку Яхрень, где более пяти веков тому назад явилась в образе Своей иконы Божия Матерь.

*Л. ЩЕННИКОВА,
ведущий научный сотрудник
Государственного историко-культурного музея-заповедника
«Московский Кремль»*

Фотографии – А. В. Нетецкого

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Щенникова Л. А. «Богородица Яхромская». Византийский прототип и русские иконы XIV–XVI вв. // Россия и христианский Восток. М., 1997. С. 49–63.

Щенникова Л. А. Святыни и древности Яхромского Козьмина монастыря // Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти Святого Макария. Можайск: Терра, 2000. Вып. 7. С. 165–176.

Щенникова Л. А. Свято-Успенский Яхренский Козьмин монастырь – первая обитель игумена Митрофана (святого епископа Воронежского) // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2001. Вып. 5. С. 276–283.

Ефимова А. И. Успенский Козьмин монастырь на реке Яхрени в документах XV–XVIII столетий // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2002. Вып. 6. С. 247–254.

Использованы также материалы публикаций XIX – начала XX века.

Проезд: из Москвы до Владимира электропоездом или коммерческим автобусом (отправляется по заполнении) с Курского вокзала, далее рейсовым автобусом до села Небылое (направление на Юрьев-Польской, 40 км). Возможен проезд из Юрьева-Польского рейсовым автобусом (направление на Владимир, 25 км).

Адрес: 601810 Владимирская область, Юрьев-Польской район, поселок Небылое.

Телефон: (09-246)5-41-55.

Реквизиты: БИК 041708602 ИНН 3326002552
к/с 30101810000000000602 р/с 40703810210130100009
Владимирское ОСБ 2485. г. Юрьев-Польской

К 100-летию со дня рождения протоиерея Всеволода Шпиллера

Протоиерей Всеволод Шпиллер
в последние годы жизни

14 июля 2002 года исполнилось 100 лет со дня рождения протоиерея Всеволода Шпиллера – замечательного пастыря и проповедника, известного богослова. В жизни протоиерея Всеволода ярко отразилась многогранная история XX века, более всего – история церковная.

Отец Всеволод родился 14 июля 1902 года в Киеве, в дворянской семье. Отец его – Дмитрий Алексеевич Шпиллер, был архитектором. Мать Всеволода Дмитриевича, Мария Николаевна Полякова, была талантливой певицей, но, выйдя замуж за Дмитрия Алексеевича, ушла со сцены. Семья была православная, так что Всеволод Дмитриевич с самого детства воспитывался в православной церковной тра-

диции. В 1912 году он был принят в Киевский Владимирский кадетский корпус и там учился до 1919 года, когда весь корпус внезапно был эвакуирован и неожиданно для своей семьи он просто больше не пришел домой. В рядах Белой армии Деникина он дошел до Орла, участвовал в боях, несколько раз был ранен, затем в составе армии Врангеля воевал в Крыму и был эвакуирован в Галлиполийский лагерь вблизи Константинополя.

В 1922 году Всеволод Дмитриевич попал в Болгарию и поступил на работу в английскую компанию, которая занималась извлечением затонувших судов. Русские рабочие занимались извлечением взрывчатки из снарядов, что было, конечно, очень опасно. Всеволоду Дмитриевичу удалось сделать изобретение, которое помогало исполнять эту работу быстро и безопасно. Он получил лицензию на свою технологию, заработал некоторые деньги и это дало ему возможность учиться.

В это время состоялось его знакомство с русским епископом Серафимом (Соболевым), управлявшим русскими приходами в Болгарии. Владыка Серафим был замечательным архипастырем и духоносным старцем: все знали о его прозорливости. Всеволод Дмитриевич скоро стал его духовным сыном и свою жизнь в дальнейшем определял по благословению Владыки Серафима. В 1927 году он поступил на Богословский факультет Софийского университета, где получил богословское и философское образование. В то время в Софийском университете преподавали известные в православном мире богословы и историки: Н. Н. Глубоковский, М. В. Зызыкин, протопресвитер Ст. Цанков, В. Н. Златарский, М. Э. Поснов и другие.

Всеволода Дмитриевича привлекал монашеский путь, но Владыка Серафим благословил его только временно пожить в Рыльском монастыре. В 1930–1931 годах Всеволод Дмитриевич по определению Синода Болгарской Церкви проходил послушание в Рыльском монастыре под руководством старца-простоца монаха Евлогия. Его простые наставления о духовной жизни, любовь к монашескому подвигу отец Всеволод пронес через всю жизнь.

Вернувшись в Софию, Всеволод Дмитриевич окончил университет и вскоре по благословению Владыки Серафима женился на Людмиле Сергеевне Исаковой, которая разделяла с ним труды всей последующей жизни до своей кончины в 1982 году. В 1934 году, в мае, состоялась их свадьба, а 20 июня 1934 года Владыка Серафим рукоположил Всеволода Дмитриевича во диакона, 21 июня – во иерея. В августе

1934 года по благословению Владыки Серафима отец Всеволод в качестве клирика Болгарской Православной Церкви был направлен в Пловдивскую епархию, в Успенский храм города Пазарджика.

Пазарджик — небольшой южный городок недалеко от Пловдива, здесь в семье Шпиллеров родился сын Иван (названный в честь преподобного Иоанна Рыльского), здесь отец Всеволод прослужил десять лет. Это период его становления как совершителя Божественной литургии, пастыря, духовника и богослова. Служение в Успенском храме отец Всеволод соединял с большой преподавательской работой в гимназиях, в сельскохозяйственном институте. Здесь же он был председателем церковного суда.

Спутниками его жизни в тот период становятся замечательные священнослужители – протоиерей Андрей Ливен, архимандрит Пантелеимон

21 июня 1934 года, день хиротонии отца Всеволода.
(Слева направо: протоиерей Андрей Ливен, священник Всеволод Шпиллер, архиепископ Серафим Соболев)

(Старицкий) – келейник Владыки Серафима, архимандрит Мефодий (Жерев) – автор жизнеописания отца Иоанна Кронштадтского и другие. Отец Всеволод ведет большую переписку, участвует в обсуждении современных проблем церковной жизни. Начиная с 1944 года примерно в течение полутора лет отец Всеволод являлся одним из трех членов комиссии по разработке законодательства о положении Церкви в новом Болгарском государстве. Отец Всеволод представил четыре доклада о правовом положении Церкви в государстве вообще и в Болгарии в частности. Эти доклады, принятые за основу государственного законодательства о Церкви, не потеряли своего значения и в наши дни. Активная деятельность отца Всеволода стала причиной того, что в 1945 году он

был переведен в Софийский кафедральный собор святой Недели и вскоре был удостоен высокого сана – священноикононома Болгарской Церкви.

В 1946 году произошло знакомство отца Всеволода со Святейшим Патриархом Алексием I во время его визита в Болгарию. В 1948 году отец Всеволод вместе с Владыкой Серафимом участвовал в Совещании глав и представителей Православных Автокефальных Церквей в Москве. Спустя 29 лет после отъезда из России отец Всеволод находит в Москве своих родных – мать и сестер. Приезд в Москву стал поворотным пунктом в его жизни: Патриарх Алексей пригласил отца Всеволода вернуться из эмиграции на Родину, и архиепископ Серафим дал на это свое благословение.

Весна 1946 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I в софийском кафедральном соборе святой Недели, где служил отец Всеволод

Протоиерей Всеволод Шпиллер во дворе Московской Духовной академии

5 февраля 1950 года отец Всеволод с семьей приехал в Москву. Здесь отец Всеволод был принят в клир Русской Православной Церкви и назначен настоятелем Ильинского храма в Загорске и одновременно преподавателем Московских Духовных школ.

Зная о предстоящем назначении отца Всеволода, митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич) перевел в Ильинский храм недавно рукоположенного священника – отца Тихона Пелиха и попросил его помочь отцу Всеволоду войти в русскую жизнь и в русское церковное служение. Таким образом, отец Всеволод с самого начала своего служения в России имел замечательного сослужителя. Дружба его с отцом Тихоном сохранилась до земной кончины, в которой отец Тихон предварил отца Всеволода на полгода.

Отец Всеволод вскоре получил звание доцента и был назначен исполняющим обязанности инспектора Московских Духовных академии и семинарии. В течение года он жил в здании семинарии, преподавал разные предметы. Некоторые еще здравствующие епископы и священники помнят короткий период его преподавательской деятельности. Однако отец Всеволод, более тридцати лет проживший за границей, был слишком свободным и независимым человеком, и в Духовных школах советского периода оставлен быть не мог. В 1951 году он получает назначение быть настоятелем храма в Новодевичьем монастыре, но в день Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября 1951 года, его переводят настоятелем в Николо-Кузнецкий храм; в этой должности он оставался в течение тридцати

двух лет и трех с половиной месяцев, до самой своей кончины.

Николо-Кузнецкий храм того времени каждое воскресенье был переполнен. В дни больших праздников вход ограждался железными перилами, всегда была толчея и часто – нестерпимая давка. Молодежи в храме почти не было: Русская Церковь переживала тяжелое время.

К этому периоду относится активная работа отца Всеволода в Отделе внешних церковных сношений. Его направляли за рубеж: в Чехословакию, Францию, Германию, Америку и дорожку его сердцу Болгарию. В то время расширяются его связи с известными православными богословами, с представителями иных христианских конфессий. Огромная переписка, постоянное участие в событиях, происходящих

в христианском мире, делают отца Всеволода выдающимся деятелем Русской Православной Церкви.

Отцу Всеволоду приходилось участвовать в разных экуменических встречах, съездах, конференциях, выступать на них, и он любил повторять слова отца Георгия Флоровского о том, что считает полезным лишь «экуменизм на молекулярном уровне», то есть личное общение христиан разных конфессий. Он находил, что возможно личное плодотворное общение и с католиками, и с протестантами, как и с православными людьми разных взглядов и убеждений, и что такие контакты гораздо более перспективны, чем официальные встречи.

Но главным для отца Всеволода всегда было пастырство. Он обладал ред-

В Отделе внешних церковных сношений
(крайний слева – будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II)

ким, удивительным даром служения, имел прекрасный голос и музыкальный слух. Пламенная молитва, умение предстоять Христу и в то же время чувствовать и являть красоту православной службы были присущи отцу Всеволоду в высочайшей степени.

Отец Всеволод был, вероятно, одним из самых известных проповедников Русской Православной Церкви того времени. Он проповедовал на каждой Литургии, которую служил, – обычно на евангельские темы, на темы праздников, о покаянии, о жизни с Богом, о духовной жизни вообще. Существует цикл его проповедей о Евхаристии. В составе его проповеднических трудов особое место занимают проповеди-лекции на великопостных пассиях. Эти апологетические лекции отец Всеволод готовил и читал из года в год, и они привлекали огромное количество людей, как церковных, так и околоцерковных. Однако главными темами, которые проходили красной нитью через все проповеди отца Всеволода, были вера, евангельская любовь к Богу и ближнему, радость о Господе.

Всех, кто знал отца Всеволода, поражала его способность общаться с людьми самого разного звания, положения, образования, происхождения, разных взглядов. Отец Всеволод обращался к тому доброму, что было в человеке, и навстречу его любви человек раскрывался, контакт возникал мгновенно. К нему шли с трудными вопросами, с разными житейскими и мировоззренческими проблемами. Часто бывало, что отец Всеволод предлагал вопрошающему подойти к нему после Литургии. Совершив Божественную литургию и причастившись Святых Христовых Таин, отец Всеволод давал совершенно ясный, определенный ответ, который имел в своем основании духовное видение, искание воли Божией. Во время Литургии он, вероятно, молился о том, чтобы Господь вразумил его на

Протоиерей Всеволод Шниллер
(начало 1950-х годов)

правильный совет, и слова его часто сбывались.

Отец Всеволод никогда ничего не делал формально. Православную христианскую веру и свое пастырское служение он воспринимал по существу, не только как национальную традицию. Для него было важно каждое слово Священного Писания, церковной службы или келейной молитвы. В своих проповедях, пастырских беседах он удивительно глубоко объяснял смысл евангельских сюжетов, праздников, отдельных мест из богослужебных текстов. Он никогда почти не делал замечаний своим сослуживцам, хотя они были его учениками, с большим уважением и любовью оценивал их труды. Его присутствие на службе совершенно преображало весь храм. Рядом с отцом Всеволодом каждый человек и вся

жизнь очищались, облагораживались, наполнялись любовью и духовным смыслом.

Первое время после переезда в Москву отец Всеволод жил со своей семьей на колокольне Николо-Кузнецкого храма. На каждом этаже находилась маленькая комнатка, на втором этаже был кабинет отца Всеволода, конечно проходной, как и другие комнаты. Здесь отец Всеволод в определенные дни принимал своих духовных чад на исповедь. Отцу Всеволоду был свойствен особый дар любви, который проявлялся во всем: в служении, в проповеди, в беседе с каждым человеком. «Отец Всеволод – гениальный духовник», – так говорили о нем те, кому довелось общаться с ним и исповедоваться у него. Важно отметить, что отец Всеволод всех звал к деятельной церковной жизни, к частому Причащению

Святых Христовых Таин, в особенности в большие праздники, включая Святую Пасху и Рождество Христово.

В самые трудные моменты жизни отца Всеволода не покидал дар тонкого юмора. Он никогда не обижал своей шуткой, хотя подшучивал часто, умело смиряя своих духовных чад.

Отец Всеволод до самой своей кончины имел широкий круг общения. На всю жизнь сохранились у него близкие отношения с Болгарским Патриархом Кириллом. Глубокое и единодушное переживание современных церковных проблем соединяло отца Всеволода с архиепископом Гермогеном (Голубевым), с митрополитом Антонием (Блюмом), с архиепископом Василием (Кривошеиным), с отцом Иоанном Мейендорфом и многими другими.

Жизнь отца Всеволода прошла под духовным руководством замечатель-

Во дворе Николо-Кузнецкого храма

ных старцев. Около 1970 года установилась особенная духовная связь отца Всеволода с иеромонахом Павлом (Троицким). Отец Павел был иеромонахом Данилова монастыря еще до его закрытия. В 1929 году он был арестован, провел некоторое время в разных тюрьмах, потом был сослан в Казахстан, в город Акмолинск (теперь Астана). После этой ссылки он вернулся в окрестности Москвы и жил то в одном городке, то в другом, скрываясь от преследований советской власти. В 1939 году он был все же вновь арестован и заключен в Ивдельлаг в Западной Сибири. Освободившись из заключения, отец Павел вернулся в Тверскую область и преданся затворническому подвигу, сподобившись многих благодатных даров: удивительной прозорливости, способности возвещать волю Божию людям, спрашивавшим его совета, чудотворной молитвы.

Отец Павел был для отца Всеволода и духовником, и старшим другом, и старцем, и сотаинником, так что отец Всеволод все трудные вопросы обсуждал с отцом Павлом, даже по поводу своих духовных чад он иногда советовался с ним. И отец Павел отвечал ему такой же любовью. В таком интенсивном общении с отцом Павлом прошли последние годы отца Всеволода, и он говорил, что слово отца Павла – закон его жизни.

Те, кто близко общался с отцом Всеволодом, знают, что он и сам был благодатно одарен; по его благословению строилась жизнь его паствы, его духовных чад. В то же время он всегда был открыт для культурной жизни, так как считал, что культура есть плод духовной жизни человека. Он любил музыку, общался с писателями, с людьми искусства и науки, ему были дороги и понятны духовные искания и творчество окружающих его людей.

Обладея редкой широтой взглядов, отец Всеволод умел вникать в духовные корни любой проблемы и старался найти здоровое, доброе в исканиях приходящего к нему с вопросами или сомнениями человека, будучи уверен, что при хорошем, правильном настрое плохое само уйдет. Может быть, поэтому мало знавшие отца Всеволода люди иногда считали его не вполне традиционным, склонным к модернизму. На самом деле отец Всеволод, особенно в последние годы, любил повторять и в проповедях, и в беседах: «Стойте и держитесь Предания». Он был очень традиционным православным священником, любил православную службу и православный быт. Но он понимал, что церковная жизнь не может окостеневать – она должна быть динамичной в своем историческом развитии. Как-то незадолго до своей кончины он сказал нескольким своим духовным чадам: «Скоро советская власть рухнет, и в Церковь придет молодежь. А встретить ее у нас в Церкви некому. Мы должны сейчас думать об этом».

В последние годы своей жизни отец Всеволод серьезно болел. Он перенес несколько тяжелых операций, инсульт, который был прямо связан с обрушившимися на него тяжелыми скорбями. Развивалась глаукома, так что под конец жизни он почти ослеп. Тем не менее он не унывал, черпал силы в молитве, в Божественной литургии. И в болезнях, и в многочисленных скорбях он оставался оптимистом. Это очень характерно и для воззрений отца Всеволода на жизнь Церкви. И тогда, и сейчас очень часто слышатся самые мрачные прогнозы о гибели России, которая вот-вот нас настигнет. Многие кажется уже погибшим, утраченным, кажется, что все новые события несут с собой беду и какие-то необратимые изменения к худшему. У отца Всеволода всегда оставалась надежда на то, что

это не так, что во всем новом всегда присутствует что-то доброе, и он готов был видеть это доброе везде.

Оптимизм отца Всеволода способен был восстановить совсем уже заунывавшего человека, так как над отцом Всеволодом уныние не имело власти, он ничего не пугался, оставался свободным от мрачных предчувствий и всегда был полон веры в то, что «с нами Бог», и потому ничего бояться не нужно. В юности отец Всеволод был военным, смелость и творческая активность были ему присущи до конца жизни. Жизнь и слова отца Всеволода как бы выражали слова Спасителя: «*Что страшливы есте, маловеры?*» И это высокое свойство души делало общение с отцом Всеволодом по-особому ценным.

Последнее время отец Всеволод служил с большим трудом. Из опасения, что в силу своей немощи он неоправданно занимает место настоятеля, отец Всеволод несколько раз пытался подать прошение об увольнении за штат, но Святейший Патриарх Пимен неизменно отвечал ему отказом и благословлял оставаться настоятелем, служить столько, сколько он может. И отец Всеволод служил во все праздники и воскресенья.

Долгая, наполненная многими скорбями жизнь научила отца Всеволода истинно христианскому смирению. Он никого не осуждал, прощал своих обидчиков и даже сам просил у них прощения со всей искренностью и детским незлобием, по-евангельски молился за них. Многие церковные коллизии, нестроения и разделения не только не оставляли в стороне отца Всеволода, но проходили, можно сказать, через его сердце. Всегда отстаивая правду и свидетельствуя о ней, он всеми силами стремился к духовному миру, старался служить примирению как отдельных людей, так и целых общностей.

Отец Всеволод имел многие церковные награды, был удостоен служения с отверстыми царскими вратами.

Последнюю Литургию отец Всеволод совершил 19 декабря, на Николин день. В тот день он сказал свою последнюю проповедь, которая была радостна и проста. После этого отец Всеволод сильно заболел, в течение болезни несколько раз причащался, последние три дня причащался каждый день. На второй день Рождества, 8 января 1984 года, отец Всеволод был причащен Святых Христовых Таин и вскоре отошел ко Господу.

Архиерейское отпевание отца Всеволода собрало множество священников и прихожан, горячо любивших своего пастыря. Но скорби в тот момент не было. Чувствовалось торжество духовной победы, достигнутой отцом Всеволодом в его подвижнической жизни. Он и сам незадолго до своей кончины многократно повторял: «Христос воскрес!» Погребен был отец Всеволод на Кузьминском кладбище в Москве, рядом с могилой матушки Людмилы Сергеевны, которая скончалась на год с небольшим раньше его.

Памятуя об отце Всеволоде и примере его пастырского служения, его ученики, как только появилась возможность, устроили лектории, посвященные объяснению главных истин православной веры. Из них родились катехизаторские курсы, а курсы по благословению Святейшего Патриарха Алексия II были преобразованы в Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, духовным основанием которого, безусловно, является пастырский подвиг приснопамятного протоиерея Всеволода Шпиллера.

Протоиерей Владимир ВОРОБЬЕВ

АНТИОХИЙСКАЯ ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В IV–V СТОЛЕТИЯХ

30 апреля 311 года в Никомидии был опубликован эдикт императора Галерия, в котором христианам предоставлялось право открыто исповедовать свою религию и не быть преследуемыми за это исповедание. Вскоре христианам была предоставлена и свобода совершения богослужений, которая предполагала свободу собраний и наличие специальных мест, в которых эти собрания могли происходить. Инициатива принадлежала императору Константину. Она возникла в результате его соглашения с императором Ликинием, достигнутого 9 января 313 года во время встречи в Милане. Согласно этому соглашению, известному под названием «Миланский эдикт», христианский культ получил официальное признание и христианам было возвращено общественное имущество, в том числе и недвижимость, конфискованное во время гонений. Решения двух императоров были сообщены главам административных провинций Империи в форме циркуляров.

Длительный и сложный процесс признания христианства был завершён в 324 году, когда император Константин издал знаменитое «Послание в провинции Палестины», согласно которому христианам возвращалось личное имущество, конфискованное во время гонений, причем распоряжению о возвращении имущества предшествовала большая преамбула, содержащая текст, названный Евсевием Кесарийским «Исповеданием христианской веры». В том же году Константин победонос-

но завершил начатые в 323 году военные действия против Ликиния и стал главой единой Империи. 8 ноября 324 года он был именован цезарем, и в тот же день было принято решение о созыве Церковного Собора в Анкире, однако 16 января 325 года был издан эдикт о переносе места проведения Собора из Анкиры в Никею¹.

В этот период в Римской империи начались большие строительные работы по созданию новых христианских храмов и по восстановлению храмов, разрушенных ранее. Описание торжественных богослужений, связанных с освящениями этих храмов, содержится в X главе «Церковной истории» Евсевия Кесарийского².

20 мая 325 года в Никее открылось первое заседание Собора, получившего название I Вселенского, который принял важные церковно-административные решения. Во-первых, в шестом правиле Никейского собора были признаны особые преимущества епископов Рима, Александрии и Антиохии³, то есть епископов, находившихся в крупных административных центрах Империи: Александрия была центром диоцеза «Египет», Антиохия была центром диоцеза «Восток», а Рим был центром диоцеза «Италия». Во-вторых, в седьмом правиле Никейского Собора был зафиксирован особый статус епископа города Элии (Aelia capitolina, то есть Иерусалим)⁴, который входил в состав митрополии, зависящей от антиохийского епископа.

С каждым из трех церковных и административных центров Империи, упомянутых в шестом правиле Никей-

ского Собора, связано формирование особой литургической традиции, определяющей особенностью которой являлась структура евхаристической молитвы⁵. В свою очередь, локальные константинопольская и иерусалимская богослужебные традиции в IV–V столетиях были связаны именно с антиохийским богослужением и во многом находились под влиянием последнего, что было обусловлено прямой церковно-административной зависимостью Палестины от Антиохии в первом случае и воздействием антиохийского богослужения на литургическую традицию Малой Азии (диоцез «Азия» с центром в Ефесе и диоцез «Понт» с центром в Кесарии Каппадокийской), с которой было непосредственно связано константинопольское богослужение в начальный период⁶, – во втором случае. Именно эти связи и принадлежность к одной литургической семье, то есть к единому «антиохийскому литургическому пространству», во многом определили характер и направление развития богослужения в Иерусалиме и Константинополе, а также быстроту и легкость, характеризовавшие взаимообмен литургическим материалом между Иерусалимом и Константинополем, который осуществлялся либо через Малую Азию при первоначальном посредничестве Антиохии, либо же непосредственно. Распространение антиохийской литургической традиции почти на всю префектуру «Восток», за исключением Египта, объясняется тем, что в II–III столетиях Антиохия была как одним из наиболее крупных городов и административных центров Римской империи, так и влиятельным церковным центром, из которого христианство распространялось не только по территории Империи, но и за ее пределами⁷.

Подробные сведения об антиохийском богослужении конца IV века содержатся в компилятивном тексте, из-

вестном под названием «Апостольские постановления» и надписанном именем Климента Римского⁸. Этот текст, входящий в группу литургико-канонических памятников⁹, был создан в Антиохии около 380 года на основании более ранних греческих текстов антиохийского происхождения, среди которых были «Апостольская дидакалия», «Учение двенадцати апостолов» («Дидахи») и одна из переработок «Апостольского предания», приписываемого Ипполиту Римскому¹⁰.

Годовой круг богослужения, зафиксированный в «Апостольских постановлениях», имел рождественско-пасхальную структуру, то есть подвижный праздник Пасхи входил в единый богослужебный цикл, основу которого составляли праздники неподвижные, связанные с определенными датами календаря. Этот богослужебный цикл начинался с Рождества Христова, которое праздновалось 25 декабря, затем следовал праздник Богоявления (6 января), пост Четыредесятницы, Страстная седмица, Пасха и октава (попразднство) Пасхи, завершавшаяся Антипасхой, Вознесение, Пятидесятница и октава (попразднство) Пятидесятницы, пост после октавы Пятидесятницы. Кроме того, в состав годового круга богослужения входили различные «дни апостолов» и «дни мучеников» (в том числе и «день первомученика Стефана»), которые праздновались в течение богослужебного года¹¹.

Сведения о седмичном круге богослужения, имеющиеся в «Апостольских постановлениях», свидетельствуют, что дни недели с литургической точки зрения различались между собой. Составитель компиляции упоминает о еженедельном посте в среду и пятницу, о богослужебных собраниях в субботний и воскресный дни, а также отмечает особенности воскресного богослужения¹². При этом все литургические

подробности из второй и пятой книг «Апостольских постановлений», связанные с годовым и седмичным кругом богослужения, принадлежат составителю компиляции, так как в соответствующих местах «Апостольской дидакалии», лежащей в основе первых шести книг «Апостольских постановлений», эти подробности отсутствуют¹³.

Восьмая книга «Апостольских постановлений» содержит разнообразные сведения о суточном круге богослужения. Так, все христиане должны были принимать участие в двух обязательных богослужебных собраниях – утреннем и вечернем, совершение которых возглавлял епископ¹⁴. Эти две службы имели одинаковую структуру, в состав которой входили пение постоянных утреннего и вечернего псалмов (140-й псалом пелся на вечерне и 62-й псалом – на утрени)¹⁵, молитвы об оглашаемых, одержимых нечистыми духами, просвещаемых и кающихся, а также три молитвы епископа о верных, последняя из которых была главопреклоненной¹⁶. Четыре постоянные молитвы суточного круга богослужения, находящиеся в описании утрени и вечерни, свидетельствуют о наличии устойчивого набора молитв суточного круга в конце IV столетия, что подтверждается восемнадцатым правилом Лаодикийского Собора и сто третьим правилом Карфагенского Собора, в которых предписывается использовать фиксированные молитвы, одобренные Священноначалием, и запрещается использовать иные молитвы¹⁷. Два постоянных песнопения, связанных со службами суточного круга – утренняя песнь *Слава в вышних Богу* (в особой редакции) и вечернее песнопение *Ныне отпущаеши* – находятся в конце седьмой книги «Апостольских постановлений»¹⁸.

Об утреннем и вечернем богослужебных собраниях неоднократно упоминают церковные писатели IV века.

Например, Евсевий Кесарийский в комментарии на 64-й псалом сообщает о повсеместном совершении утрени и вечерни¹⁹, а Епифаний Кипрский в «Слове о вере» отмечает наличие специальных утренних и вечерних молитв, а также особых псалмов и песнопений, связанных с каждой из этих служб²⁰. Кроме того, в соответствии с древней традицией, восходящей к «Апостольскому преданию», христианам следовало совершать молитвы в установленные часы (*утром, в III, VI и IX часы, вечером и во время петлоглашения*)²¹, однако в данном случае подразумевались так называемые молитвы личного благочестия, а не совместная молитва всей христианской общины.

Восьмая книга «Апостольских постановлений» содержит также подробное описание евхаристического собрания, в котором принимал участие епископ²², а во второй книге «Апостольских постановлений» находится краткое описание воскресной утрени и евхаристического собрания, следовавшего за утреней²³. Структура предъевхаристического синакиса, зафиксированная в «Апостольских постановлениях», отражает структуру данной части богослужения, которая была общей для литургической традиции всех диоцезов, входящих в префектуру «Восток». Например, она совпадает со структурой предъевхаристического синакиса, отраженной в девятнадцатом правиле Лаодикийского Собора (Фригия, конец IV века), а семнадцатое правило этого же собора предписывает чередование чтений Священного Писания и псалмопения²⁴.

Кроме описания и молитв суточного круга богослужения, а также Литургии, в восьмой книге «Апостольских постановлений» имеются тексты молитв и описания других чинопоследований, в том числе полный комплект молитв хиротоний (от епископа до чтеца)²⁵, а также

молитва на благословение воды или масла, молитва на благословение начатков, молитвы об усопших²⁶. Все эти молитвы, судя по всему, не являются результатом литературной деятельности составителя «Апостольских постановлений», а отражают реальную богослужебную практику, о чем свидетельствует наличие некоторых из этих молитв (молитва на благословение плодов, молитва на благословение воды и елея, молитвы на рукоположение священника, диакона и иподиакона) в составе более поздних византийских евхологиев, происходящих из Южной Италии²⁷.

Сведения о структуре служб суточного круга в Антиохии в конце IV века, сообщаемые составителем «Апостольских постановлений», поддерживаются свидетельствами, содержащимися в гомилетических текстах святителя Иоанна Златоуста, относящихся к антиохийскому периоду его служения²⁸. Так, в 8-м катехизическом поучении Иоанн Златоуст призывал принявших Крещение регулярно принимать участие в утреннем и вечернем богослужениях²⁹. В начальной части 6-й гомилии на 1-е послание Апостола Павла к Тимофею содержится еще одно упоминание о регулярных утренних и вечерних богослужениях, а также отмечается наличие особых молений (ектений) в составе каждой из этих служб³⁰. Ежедневное пение постоянного вечернего псалма (140-й) на вечерне и постоянного утреннего псалма (62-й) на утрени упоминается в начальной части толкования на 140-й псалом³¹. Гомилетические тексты Иоанна Златоуста содержат и разнообразные сведения, позволяющие реконструировать чинопоследование Литургии, совершавшейся в кафедральном соборе Антиохии в конце IV века³².

Кроме «Апостольских постановлений» антиохийская богослужебная традиция зафиксирована в «Завещании

Господа», еще одном тексте из группы литургико-канонических памятников, который был создан в Антиохийском регионе не позднее начала V столетия³³. В основе этого текста, так же как и в основе восьмой книги «Апостольских постановлений», лежит одна из переработок «Апостольского предания», приписываемого Ипполиту Римскому. Сведения о часах молитвы, утреннем и вечернем богослужебных собраниях, имеющиеся в «Завещании Господа», в основном совпадают со сведениями восьмой книги «Апостольских постановлений»³⁴. Однако в «Завещании Господа» содержатся молитвы епископа и пресвитера, связанные только с воскресным утренним богослужением (после которого совершалась Евхаристия), а также молитвы священника, относящиеся к обычному (седмичному) утреннему богослужению (после которого не совершалась Евхаристия), причем все эти молитвы отличаются от соответствующих молитв из «Апостольских постановлений»³⁵.

Молитвы на рукоположение епископа, священника и диакона, имеющиеся в «Завещании Господа», обнаружены нами в составе древнего грузинского архиератикона X века, содержащего текст Литургии Апостола Иакова и различные молитвы рукоположений³⁶. Появление грузинского перевода молитв из «Завещания Господа», созданного в антиохийской традиции, и последующее включение этих молитв в состав официального грузинского евхология объясняется тесными связями, существовавшими между Грузинской и Антиохийской Церквями³⁷. В свою очередь, наличие этих молитв в грузинском архиератиконе, а также наличие заклинательной молитвы из чинопоследования Крещения из «Завещания Господа» в одном из южно-итальянских евхологиев XII века³⁸, свидетельствует, что

находящиеся в «Завещании Господа» молитвы отражают реальную литургическую практику и не являются результатом литературной деятельности составителя этого текста.

Анализ содержания молитв на рукоположение во епископа и во священника, входящих в состав «Завещания Господа», показывает, что одним из основных составляющих каждого из этих служений было регулярное совершение молитвословий суточного круга богослужения. Так, согласно молитве на поставление епископа, епископ должен восхвалять Господа различными славословиями и непрестанными хвалениями в подобающих молитвах³⁹. В свою очередь, в молитве на рукоположение во священника указывалось, что священник должен «ежедневно, днем и ночью, хвалить и благодарить имя Господне»⁴⁰.

Эти сведения полностью соответствуют литургической практике, зафиксированной в «Завещании Господа», существенной особенностью которой являлось регулярное совершение установленных молитв епископом и священниками. Так, епископ должен был совершать в церкви установленные молитвы в I час ночи, в середине ночи, перед восходом солнца, на рассвете, в III, VI, IX, XII часы дня и вечером⁴¹. Кроме епископа соблюдать установленные часы молитвы должны были священники, вдовицы, девственники и девственницы⁴². Составитель «Завещания Господа» не указал полный набор служб, которые были обязательными для священников, вдовиц и аскетических групп (общин), состоявших из девственников и девственниц, но, судя по всему, этот набор существенно не отличался от служб, ежедневно совершавшихся епископом. Таким образом, службы суточного круга богослужения совершали община клириков и аскетические группы соблюдавших без-

брачие, тогда как миряне присоединялись к этим молитвам только утром и вечером.

Регулярность совершения молитв клириками во многом обеспечивалась компактным проживанием клириков в зданиях, находившихся в непосредственной близости от храма и часто составлявших с ним единый архитектурный комплекс. В описании устройства христианского храма, которое находится в «Завещании Господа», специально отмечается, что жилище епископа находилась рядом с церковным атриумом, жилище священников и диаконов находилось рядом с баптистерием, а вдовицы проживали недалеко от входа в храм⁴³. К сожалению, о знаменитом октагональном соборе города Антиохии, в связи с освящением которого в 341 году собрались епископы из епархий Сирии, Палестины и Каппадокии, сохранились только фрагментарные сведения в исторических источниках и гомилетических сочинениях святителя Иоанна Златоуста⁴⁴. Археологические раскопки этого собора не проводились, а в исторических источниках о месте проживания антиохийского епископа и клириков не упоминается. Однако рядом со многими храмами (базиликами) в церковной провинции «Syria I» (Северная Сирия) имелись жилые постройки, составлявшие вместе храмом и другими церковными зданиями единый архитектурный комплекс. Такие комплексы, построенные в IV – начале VI столетия, были обнаружены в селениях Kertatin («собор», 504/505), I'djaz («церковь святых апостолов», 429/430), Ma'rata, Sergilla, Ksedjbeh («восточная церковь», 414), Bakirha («западная церковь», 501), Kasr il-Benat («монастырь»), Der Sim'an («западный монастырь»)⁴⁵, а также в селениях Brad («церковь Юлиания», 402), Sinhar, Batuta, Fafertin, Kalota, Sergible, Darqita, Ba'uda, Qirqbise, Ruweiha,

Gerade⁴⁶. Существенной особенностью указанных храмовых комплексов было то, что размеры базилик превышали размеры храмов, необходимых для совершения регулярных богослужений теми, кто проживал в жилых постройках, находившихся рядом с этими храмами. Кроме того, главный вход в храм в большинстве из рассматриваемых случаев располагался отдельно от входа на территорию, на которой находились жилые строения. Следовательно, рассмотренные комплексы не были монастырями⁴⁷, а жилые постройки предназначались для клириков и, возможно, для аскетических общин, которые обеспечивали регулярное совершение богослужения в этих храмах. Только в VI столетии в Северной Сирии появились собственно монастырские комплексы (киновии), храмовые здания которых были значительно меньших размеров, чем размеры базилик, рядом с которыми находились жилые помещения для клириков⁴⁸. Примером такого монастыря, имеющего храм, предназначавшийся исключительно для монашеской общины, является небольшой монастырь в Der Nawa (598), причем доступ в храм был возможен только со внутреннего двора монастыря⁴⁹.

В церковной провинции «Arabia», которая подчинялась антиохийскому архиепископу, в IV–VI веках жилые постройки тоже входили в состав церковных комплексов, как и в провинции «Syria I». Несколько таких комплексов были обнаружены в городе Umm al-Djimal («церковь Юлиана» 345 года, восточная церковь, юго-западная церковь, «церковь Клавдиана», «церковь Нумериана»)⁵⁰. Следует специально отметить, что все эти комплексы находились внутри городских стен и жилые постройки, входящие в состав рассматриваемых комплексов, вне всякого сомнения, предназначались для клириков данных храмов, а не для монашеских

общин, так как монастыри в этом регионе обычно находились вне населенных пунктов⁵¹. Сходные храмовые комплексы находятся в селениях Umm is-Surab (церковь святых Сергия и Вакха, 489) и Umm al-Kuttayn⁵². В городе Gerasa, также принадлежавшем к церковной провинции «Аравия», в 494–496 годах был построен храм святого мученика Феодора, с которым была связана группа зданий, в которых жили клирики этой церкви и находившегося рядом кафедрального собора, построенного около 400 года⁵³.

Наличие специальных жилых построек, предназначавшихся для клириков, в составе церковных комплексов в церковных провинциях «Syria I» и «Arabia», которые подчинялись антиохийскому архиепископу, позволяет дать новую интерпретацию специальным терминам, использованным в постановлениях Антиохийского собора 341 года. В III каноне этого Собора отмечается, что священнослужителям и церковнослужителям, проживавшим в одной «парикии» (*paroikia*), запрещалось переходить в другую «парикию» и проживать в ней; именно в «парикию», согласно XVIII канону, должен был возвращаться епископ после своего рукоположения, а в соответствии с XXI канонами епископ не должен был переходить из одной «парикии» в другую, но ему предписывалось постоянно пребывать в той «церкви» (*ekklesia*), в которую он был изначально поставлен, то есть в последнем случае значения слов *paroikia* и *ekklesia* во многом совпадали⁵⁴. Судя по всему, в рассмотренных канонах Антиохийского Собора термин *paroikia* обозначал общину священно- и церковнослужителей, возглавлявшуюся епископом, члены которой не имели права оставлять ее и переходить в другую. Судя по всему, именно для таких общин и предназначались жилые постройки, которые

находились рядом с базиликами в провинциях «Sugia I» и «Arabia», составляя единый архитектурный комплекс с храмом и другими церковными зданиями⁵⁵.

Сопоставление набора служб, ежедневно совершавшихся епископом, с составом суточного цикла молитв, которые следовало в установленные часы совершать мирянам (молитвы личного благочестия) и которые упоминаются в восьмой книге «Апостольских постановлений» и других родственных памятниках, показывает, что в основе суточного круга богослужения, обязательного для епископа, священников, вдовиц и связанных с ними аскетических групп, лежит ежедневный цикл молитв личного благочестия, сформировавшийся еще в III столетии и зафиксированный в так называемом «Апостольском предании», которое отразилось и в «Завещании Господа», и в восьмой книге «Апостольских постановлений». Однако в «Завещании Господа» специально отмечается, что полуночную молитву священники должны были совершать отдельно от мирян, а вдовицы должны были молиться в полночь либо отдельно, либо вместе с соблюдающими безбрачие⁵⁶. Кроме постоянной молитвы епископ, священники, вдовицы и соблюдающие безбрачие должны были пребывать в посте⁵⁷.

Сходство в отношении к регулярным ежедневным молитвам и к посту существенно сближает между собой группу клириков (епископа, священников), группу вдовиц и группы аскетов. Сходство это не было случайным, так как аскетические группы (*tagma*) по своему положению в структуре христианской общины были значительно ближе к клирикам, чем к мирянам⁵⁸, и именно из аскетических групп избирались священники и епископы⁵⁹. Например, школу аскетических общин прошли святители Василий Великий и

Иоанн Златоуст, а по свидетельству Эгерии, в 80-х годах IV века монахами был епископ Селевкии и епископы сирийских городов Ватаниса, Эдессы, Харрана⁶⁰.

Вскоре после создания «Завещание Господа» было включено в состав так называемого «Восьмикнижия Климента», еще одного компилятивного текста из группы литургико-канонических памятников, составление которого, подобно «Апостольским постановлениям», приписывалось Клименту Римскому⁶¹. «Восьмикнижие Климента» было создано, судя по всему, в Антиохии, так как в эту компиляцию входили различные греческие тексты антиохийского происхождения: «Завещание Господа», «Церковные каноны апостолов»⁶², одна из переработок так называемого «Апостольского предания» и «Апостольские каноны»⁶³. Этот компилятивный текст был хорошо известен в Антиохийском Патриархате: в начале VI века на «Восьмикнижие Климента» неоднократно ссылался Север Антиохийский, а в 687 году Иаков из Эдессы перевел его с греческого на сирийский язык⁶⁴. К сирийскому переводу «Восьмикнижия Климента» восходят тексты из «Завещания Господа» и «Апостольские каноны», вошедшие в состав западно-сирийской коллекции канонических текстов, известной под названием «Синодикон»⁶⁵. Принято считать, что первоначальная греческая версия «Восьмикнижия Климента» утрачена, однако в составе древнейшего греческого евология Vat. Barberini gres 336 содержится текст (л. 269–279), совпадающий с текстом пятой книги из «Восьмикнижия Климента»⁶⁶.

Аскетические группы и монашеские вносили в IV и последующих столетиях значительный вклад в развитие византийского богослужения. Исторические источники различного происхождения свидетельствуют, что

многочисленные группы аскетов и монашествующих находились не только в египетской пустыне, как это традиционно принято считать, но и в крупных городских центрах Империи. Например, двадцать четвертое правило Лаодикийского собора запрещало не только священнослужителям и церковнослужителям, но и принадлежащим к чину аскетов (*tagma ton asketon*) входить в таверны⁶⁷, из чего следует, что эти аскеты проживали там же, где проживали и клирики, то есть в городах и населенных пунктах, в которых и находились таверны, а не в пустынях, где таверны отсутствовали. Далее, Епифаний Кипрский в «Слове о вере» (374–376) специально замечает, что монашествующие жили как непосредственно в городах, так и в монастырях, находившихся рядом с городами⁶⁸. Живущие в городах монахи упоминаются и в двух декретах императора Феодосия I: от 2 сентября 390 года и 17 апреля 392 года, вошедших в состав третьего раздела шестнадцатой книги «Кодекса Феодосия» (438)⁶⁹. О построении монастырей в городе или в непосредственной близости от него, освящение которых должен был совершать епископ, упоминается в канонах Маруты, епископа Майферкатского, относящихся к V столетию⁷⁰, а запрещение строить монастыри в городе без разрешения епископа, содержащееся в четвертом каноне IV Вселенского Собора⁷¹, свидетельствует, что уже в середине V столетия возникла необходимость в ограничении численности монашествующих, находившихся в городах.

Существование больших общин монашествующих в городах отмечает и нехристианский историограф Зосима в пятой книге «Новой истории»⁷². Замечание Зосимы о многочисленности общин монашествующих, которые находились в городах и населенных пунктах, указывает на то, что основным ти-

пом организации этих общин в IV столетии была киновия. Первые киновии около поселений, находящихся в районе Антиохии, относятся к концу правления Константина Великого⁷³. В Сирии многие киновии были построены в непосредственной близости от населенных пунктов и находились на плодородных землях, на которых росли виноградники и оливковые деревья, а разнообразные пожертвования составляли существенную часть монастырских доходов⁷⁴. Похожая ситуация наблюдалась и в Египте, для которого была характерна тесная связь между городом и монашескими общинами, обусловленная главным образом экономическими причинами⁷⁵. Во второй четверти IV века все киновии Пахомия в Египте были построены либо в городах и селениях, либо в непосредственной близости от них. Эти киновии, называвшиеся по именам населенных пунктов, в которых они находились, имели мало общего с «городами в пустыне», созданными египетскими анахоретами, и представляли собой промежуточный этап между первоначальным аскетическим движением в городских христианских общинах и более поздними городскими монастырями (киновиями) византийского периода⁷⁶.

Необходимо подчеркнуть, что монашество, в том числе и киновиальное, развивалось в Сирии, Месопотамии и Палестине параллельно с развитием монашества в Египте и не зависело от последнего⁷⁷. Более того, в ранней сирийской традиции существовали особые группы аскетов, известные под именем «сыновей/дочерей завета» (*bnay/bnât qyâmâ*), объединявшие подвижников, которые именовались *ihîdâyê* и отличительной чертой которых было безбрачие⁷⁸. Из сирийских канонов Рабулы, епископа Эдесского, которые регламентировали статус священников и *bnay qyâmâ*, следует, что

bnay quâtâ («сыновья завета») могли жить в общинах или же около церкви, вместе со священниками и диаконами, и были обязаны принимать участие в ежедневных молитвах и псалмопении вместе со священниками и диаконами⁷⁹. Общинами *bnay quâtâ* руководили священники, а общины *bnât quâtâ* («дочерей завета») находились под руководством диаконов⁸⁰. Согласно сорок первому правилу Маруты, епископа Майферкатского, общины *bnât quâtâ* («дочерей завета») должны были находиться при всех городских храмах, и этими общинами должны были руководить опытные наставники, причем все *bnât quâtâ* должны были упражняться в чтении Священного Писания и особенно в псалмопении; именно из *bnât quâtâ* избирались диаконы, которые могли совершать Крещение⁸¹. Таким образом, церковное служение *bnay/bnât quâtâ* состояло прежде всего в регулярном участии в богослужении, а также в делах милосердия⁸².

Однако аскетические общины такого рода были характерны не только для сирийской традиции. Эгерия отмечает, что в 384 году около большого храма, построенного на месте погребения святой Феклы около Селевкии Исаврийской (диоцез «Восток»), жило множество монашествующих. Среди них были и общины («монастыри») «апоктаитов» и девственников, которыми руководила диакониса Марфана, с которой Эгерия встречалась в Иерусалиме⁸³. Судя по составу, занятиям и наличию диаконов во главе, эти общины («монастыри») сопоставимы с общинами «дочерей завета» в сирийской традиции. По свидетельству «Церковной истории» Сократа Схоластика, в одной из городских общин монашествующих (*asketerion*), существовавших в городе Антиохии, в третьей четверти IV века несколько лет провел Иоанн Златоуст после своего обращения и ухода из

школы Ливания. Этой общиной руководили подвижники Картерий и Диодор (позднее епископ Тарса), которому Иоанн Златоуст впоследствии адресовал специальное сочинение («Похвала Диодору»)⁸⁴.

Краткие сведения о богослужении монашествующих, которые жили в киновиях в Антиохии и ее окрестностях, содержатся в двух гомилиях Иоанна Златоуста. Описание структуры суточного круга этого богослужения содержится в 14-й гомилии на 1-е послание Апостола Павла к Тимофею. В состав служб суточного круга входили *служба на петлоглашение* (*vigilia*), которая начиналась с пением петухов и завершалась незадолго до рассвета, *утреня*, которая начиналась на рассвете и заканчивалась с восходом солнца, *службы III, VI и IX часов*, *вечерня*, а также краткая *служба, совершавшаяся перед отходом ко сну* (после трапезы). При этом *служба на петлоглашение* включала в свой состав пение 133-го псалма, пение различных (изменяемых) псалмов и гимнов, а также пение 148-го–150-го псалмов. Из описания *утрени*, содержащегося в 48-й гомилии на Евангелие от Матфея, следует, что в состав *утрени* входили пение гимнов (псалмов), пение утренней песни «Слава в вышних Богу», ектения и завершающая молитва⁸⁵. Сходные сведения о составе суточного круга богослужения в киновиальных монастырях находятся и в канонах Маруты, епископа Майферкатского. Согласно пятьдесят третьему правилу («Об образе жизни и правилах монахов»), суточный круг богослужения состоял из *ночного богослужения, утреннего богослужения, служб III, VI и IX часов, службы, связанной с трапезой, и вечернего богослужения*⁸⁶.

Структура суточного круга богослужения, отраженная в гомилиях Иоанна Златоуста и в сирийских канонах Маруты, епископа Майферкатского, была общей для киновиального монашества

Сирии и Палестины. Именно такое богослужение описано в сочинении Иоанна Кассиана «Об установлении кинобий», третья книга которого посвящена характеристике сиро-палестинского киновиального богослужения конца IV века и его отличиям от богослужения египетских монахов. По свидетельству Иоанна Кассиана, в египетском монашеском богослужении не были известны *службы III, VI и IX часов*, тогда как в сирийских и палестинских киновиях эти службы были обязательными и состояли из трех псалмов и трех молитв. Существенно отличались и структуры двух основных богослужебных собраний, одно из которых совершалось до рассвета, а второе – вечером⁸⁷. Различия эти были обусловлены главным образом независимым развитием монашества и, соответственно, монашеского богослужения в Египте, с одной стороны, и в Сирии и Палестине – с другой⁸⁸.

Устроение монашеской жизни и монашеское богослужение в церковной провинции «Каппадокия», центром которой была Кесария Каппадокийская, характеризовались теми же самыми особенностями, что и антиохийская монашеская традиция. По свидетельству Созомена, основным типом устроения монашеской жизни в Каппадокии во второй половине IV века была киновия⁸⁹, что подтверждают и сочинения Василия Великого⁹⁰. Каппадокийские киновии находились либо в городах, либо рядом с ними, так как в «Церковной истории» Созомена упоминается, что Василий Великий основал много монашеских общежитий, то есть кинобий, в различных городах Понта⁹¹. Согласно сведениям, содержащимся в «Подвижническом слове» Василия Великого, в его втором письме (к Григорию Богослову), «Пространных правилах» (37-й вопрос) и в 207-м письме (к неокесарийским клирикам), суточный

круг богослужения в киновиях состоял из *полунощного богослужения, утрени, служб III, VI и IX часов, вечерни*, а также особых молитвословий, совершавшихся перед отходом ко сну⁹². Дополнительные сведения о богослужении монашествующих содержатся в сочинении «О девственности», которое приписывается Афанасию Александрийскому, но, судя по всему, было создано около 370 года и принадлежит каппадокийской традиции⁹³. Согласно этому тексту, совершавшееся после полуночи богослужение содержало в своем составе пение постоянного 50-го псалма и затем изменяемых псалмов, причем после каждого псалма совершалась молитва и коленопреклонение, а после трех псалмов – *Аллилуиа*. В состав же утрени входили постоянный 62-й псалом, Песнь трех отроков (Дан. 3, 35–68), утренняя песнь *Слава в вышних Богу* и молитвы⁹⁴.

Следует отметить, что Василий Великий не противопоставлял основанные им монашеские (аскетические) общины христианской общине в целом, но рассматривал их как составную часть местной Церкви. Однако именно аскетические общины представляли собой наиболее деятельную часть местной Церкви и именно богослужение этих общин, которые были связаны с городскими храмами, во многом определяло и одновременно отражало локальную литургическую традицию. Остальные же члены христианской общины, то есть миряне, не принимали регулярного участия во всех службах суточного круга, совершавшихся клириками и членами аскетических общин⁹⁵.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что в антиохийской литургической традиции уже во второй половине IV столетия сформировались суточный, седмичный и годовой круги

богослужения. Седмичный и годовой круги богослужения были едиными для всей христианской общины, тогда как состав обязательных служб суточного круга отличался для клириков, аскетических групп и монашествующих, с одной стороны, и для мирян – с другой. Суточный круг богослужения клириков, аскетических групп и монашествующих сформировался на основе ежедневного цикла молитв личного благочестия (молитвы на петлоглашение, утром, в III, VI, IX часы, вечером), к которому в некоторых случаях прибавлялась служба, совершаемая после трапезы (если же трапеза была после вечерни, то эта служба совпадала со службой, совершавшейся перед отходом ко сну). Каждая из служб этого круга состояла из молитв и пения псалмов.

Сходство набора служб суточного круга в монашеском богослужении Каппадокии, Сирии и Палестины IV–V веков, с одной стороны, и зафиксированного в «Завещании Господа» набора обязательных суточных молитв, совершавшихся клириками (епископом и священниками) и связанными с ними аскетическими группами, с другой стороны, приводит нас к выводу, что в основе структуры суточного круга в монашеском богослужении Каппадокии, Антиохии, Сирии и Палестины лежит богослужение клириков и аскетических групп. Таким образом, именно в городских храмах, с которыми были тесно связаны городские аскетические и монашеские общины, происходило формирование суточного круга богослужения. Это богослужение, состоявшее из фиксированных молитв и пения псалмов (постоянных и изменяемых), создавалось и развивалось как богослужение клира и аскетических групп. Следует подчеркнуть, что аскетические группы и монашествующие занимали

сходное положение в структуре городской христианской общины в IV–V столетиях на Западе⁹⁶, и именно в монашеских общинах, связанных с городскими базиликами, происходило формирование суточного круга богослужения и Бревиария в западной традиции⁹⁷.

В свою очередь, сопоставление структуры суточного круга богослужения клириков и аскетических групп со структурой суточного круга в монашеском киновиальном богослужении показывает, что эти структуры либо совпадали между собой, либо незначительно отличались одна от другой, причем последняя была вторична по отношению к первой, хотя они и возникли на общей основе. Мирянам же предписывалось принимать участие только в двух службах суточного круга: в утреннем и вечернем богослужениях, которые, однако, совершались клириками и аскетическими группами.

Сделанные выводы позволяют сделать два существенных уточнения. Во-первых, широко распространенная гипотеза об изначальной самостоятельности монашеского и кафедрального богослужения, то есть о независимом развитии кафедрального и монастырского обрядов, если и может быть применима, то только для описания литургической ситуации в диоцезе «Египет», где в пустынях, на значительном удалении от городов формировалось и развивалось особое монашеское богослужение, существенно отличавшееся от богослужения городских монахов. В остальных же диоцезах префектуры «Восток» («Восток», «Понт», «Азия» и, судя по всему, «Фракия») эти два богослужебных обряда – кафедральный и монастырский – имели общую основу и их противопоставление для доиконоборческого периода не имеет достаточных оснований.

Во-вторых, существование в IV столетии аскетических групп и монашеских общин (киновий) в городах и населенных пунктах Малой Азии, Сирии, Палестины и Египта значительно ограничивает область применения традиционной гипотезы о центростремительном (из пустыни в город) и эволюционном (от единичных анахоретов до больших кинувий) характере развития монашества, в основе которой, как и в предшествующем случае, лежит идеальная картина возникновения монашества в египетской пустыне, представленная в житии преподобного Антония, составленного Афанасием Александрийским в третьей четверти IV столетия.

Итак, литургическая традиция четырех диоцезов префектуры «Восток»: «Восток» (центр – Антиохия), «Понт» (центр – Кесария), «Азия» (центр – Ефес) и, вероятно, «Фракия» (центр – Гераклея) – обладала общими характеристиками, в число которых входили единая структура евхаристической молитвы и единая структура суточного круга богослужения, причем эти характеристики определяли как кафедральное, так и монашеское богослужение в

«антиохийском литургическом пространстве», центром которого была древняя Антиохия на Оронте. Кроме литургической традиции, «антиохийское пространство» отличало и преимущественное использование определенного типа евангельского текста, известного под названием «византийский»⁹⁸.

Литургическая традиция пятого диоцеза префектуры «Восток» (диоцеза «Египет») формировалась под влиянием другого церковного и административного центра – Александрии, и она существенно отличалась от антиохийской традиции, в том числе по структуре евхаристической молитвы и по типу используемого евангельского текста.

Резкое усиление административных и церковных позиций Константинополя и Иерусалима в середине V столетия привело к формированию двух во многом самостоятельных литургических центров внутри антиохийского литургического пространства и постепенному его разделению на две части, первая из которых находилась под влиянием Константинополя, а вторая – Иерусалима.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о законодательных актах императора Константина, связанных с христианством, см.: *Joannou P.-P. La législation imperiale et la christianisation de l'Empire Romain (311–476)*. Rome, 1972, p. 19–38, 53–60 (*Orientalia Christiana Analecta* 192).

² Eusebius X, 3. *Schwartz E., Mommsen Th. Eusebius. Die Kirchengeschichte / Zweite, unveränderte Auflage von F. Winkelmann*. Berlin, 1999, t. II, s. 860:14–26, 862:1–7 (*Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte, Neue Folge* 6, 1–3).

³ «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми, ибо и римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях сохраняются преимущества Церкви (I, 6)» *Joannou P.-P. Discipline generale antique (III–IXe s.)*. Grottaferrata, 1962, Iere partie. *Les canons des conciles oecumeniques*. p. 28–29.

⁴ I, 7 (*Joannou, Discipline generale*, I, p. 29).

⁵ Подробнее об особенностях структуры евхаристических молитв антиохийского, александрийского и римского типов см.: *Hänggi A., Pahl I. Prex Eucharistica. Textus e variis liturgiis antiquioribus selecti*. Fribourg, 1968, p. 99–101, 204–205, 419–420, 423–426 (*Spicilegium Friburgense*, 12). Анализ структуры евхаристических молитв, принадлежащих к антиохийской, александрийской и римской традициям см.: *Giraud C. La struttura letteraria della preghiera eucharistica. Saggio sulla genesi letteraria di una forma*. Roma, 1981, p. 277–306, 334–355 (*Analecta Biblica* 92); *Giraud C. Eucaristia per la Chiesa. Prospettive teologiche sull'eucaristia a partire dalla «lex orandi»*. Roma, 1989, p. 382–506.

⁶ *Shepherd M. The Formation and Influence of the Antiochene Liturgy // Dumbarton Oaks Papers* 15 (1961), p. 29–31.

⁷ См., напр.: *Papadopoulos H.* Istorija tes ekklesias Antiocheias. Alexandria, 1951, s. 45–101; *Downey G.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961, p. 272–316.

⁸ *Geerard M.* Clavis Patrum Graecorum. Turnhout, 1983, Vol. I. Patres antenicaeni, p. 220–221, no. 1730. Издание текста см.: *Metzger M.* Les Constitutions Apostoliques. Introduction, texte critique et notes. Paris, 1985, T. I., Livres I et II; 1986, T. II, Livres III–VI; T. III, Livres VII et VIII (Sources Chrétiennes 320, 329, 336).

⁹ Подробнее о литургико-канонических памятниках см.: *Favre A.* Ordonner la fraternité. Pouvoir d'innover et retour à l'ordre dans l'Église ancienne. Paris, 1992, p. 361–394; *Steimer B.* Vertex Traditionis. Die Gattungen der altchristlichen Kirchenordnungen. Berlin, 1992 (Beihefte zur Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche 63).

¹⁰ *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. I, p. 14–18, 54–60; *Steimer*; Vertex Traditionis, s. 114–133.

¹¹ Ap.Const. V, 13, 17–20:17; VIII, 33.8–9. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. II, p. 246–247, 266–283, v. III, p. 242–243.

¹² Ap.Const. II, 59:3–4; V, 20, 18–19. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. I, p. 324–327, v. II, p. 284–285.

¹³ Conf.: *Funk F.* Didascalia et Constitutiones apostolorum. Paderborn, 1905, v. I, p. 170–173, 268–301.

¹⁴ Ap.Const. II, 59, 1–2; *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. I, p. 324:1–4, 16–17.

¹⁵ Ap.Const. II, 59, 2; *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. I, p. 324:16–18.

¹⁶ Ap.Const. VIII, 35–39. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 246–255.

¹⁷ *Joannou P.-P.* Discipline generale antique (Pe–IXe s.). Pe partie. Les synodes particuliers. Grottaferrata, 1962, p. 137, 368–369.

¹⁸ Ap.Const. VII, 47–48. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 112–115.

¹⁹ PG 23, 640:24–28.

²⁰ De fide, 23:1. *Holl K.* Epiphanius (Ancoratus und Panarion). Leipzig, 1933, b. III. Panarion (haer. 65–80), De fide, s. 524:9–11 (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte 37).

²¹ Ap.Const. VIII, 34:1–7. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 242–245.

²² Ap.Const. VIII, 5.11–15. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 150–217.

²³ Ap.Const. II, 57:5–21. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. I, p. 312–321. Это описание отсутствовало в «Апостольской дидаскалии»; ср.: *Funk*, Didascalia et Constitutiones, I, p. 160–167.

²⁴ *Joannou*, Discipline generale antique, II, p. 137, 138.

²⁵ Ap.Const. VIII, 4:6–5:9, 16–22. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 142–149, 216–225.

²⁶ Ap.Const. VIII, 29, 40, 41. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 232–233, 254–255, 256–259.

²⁷ *Parenti S.* Preghiere delle «Constituzioni Apostoliche» in alcuni eucologi italo-greci del Medioevo // Ephemerides Liturgicae 113 (1999), p. 47–52.

²⁸ *Taft R.* The Liturgy of the Hours in East and West. The Origins of the Divine Office and Its Meaning for Today. Collegeville, 1993, 2nd ed., p. 42–44.

²⁹ *Wenger A.* Jean Chrysostome. Huit Catéchèses baptismales inédites. Paris, 1957, p. 256–257 (Sources Chrétiennes 50).

³⁰ PG LXII, col. 530–531.

³¹ PG LV, col. 427–428.

³² *Pavard F.* Zur Geschichte der Messliturgie in Antiocheia und Konstantinopel gegen Ende des vierten Jahrhunderts. Analyse der Quellen bei Johannes Chrysostomos. Roma, 1970, s. 82–406 (Orientalia Christiana Analecta 187).

³³ *Geerard*, Clavis Patrum Graecorum, p. 234–235, no. 1743; *Steimer*; Vertex Traditionis, s. 95–105. Греческий оригинал не сохранился, издание эфиопской версии см.: *Beylot R.* Testamentum Domini éthiopien. Édition et traduction. Louvain, 1984. Сведения об истории текста см.: *Coquin R.-G.* Le Testamentum Domini: problèmes de tradition textuelle // Parole de l'Orient V (1974), p. 165–188.

³⁴ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 232:18–233:21. Conf.: Ap.Const. VIII, 34:1–7. *Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 240–244.

³⁵ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 175–180, 191–193.

³⁶ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 160:9–162:19, 186:14–187:12, 201:10–202:8 = *Кекелидзе К.С.* Древнегрузинский архиератикон. Тифлис, 1912, с. 122:3–128:6, 112:1–114:12, 103:11–106:8 = *Кекелидзе К.С.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908, с. 28:27–29:30, 27:5–21, 25:30–26:8. Conf.: *Rachmani I.* Testamentum Domini nostri Jesu Christi. Moguntiae, 1899, p. 29:11–31:27, 69:9–71:2, 93:5–24; *Vööbus A.* The Synodicon in the West Syrian Tradition. Louvain, 1975, p. 36:2–37:15, 40:8–32, 42:30–43:14 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 368 / Scriptorum Syri 162).

³⁷ *Van Esbroeck M.* Église géorgienne des origines au Mouden Age // Bedi Kartlisa 40 (1982), p. 191–192.

³⁸ *Gain B.* Fragments grecs inédits du Testamentum Domini attribués à Saint Basile // Augustinianum 32 (1992), p. 261–277. Conf.: *Beylot*, 1984, p. 219:14–221:16.

³⁹ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 161:19–162:2. Ср. молитву на рукоположение епископа из «Апостольских постановлений», в которой отмечается, что епископ должен «служить днем и ночью», то есть постоянно совершать молитвословия (*Metzger*; Les Constitutions Apostoliques, v. III, p. 146:30–31),

- ⁴⁰ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 187:7-8.
- ⁴¹ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 163:1-12. Conf.: *Vööbus*, The Synodicon, p. 37:22-26; *Rachmani*, Testamentum Domini, p. 206.
- ⁴² *Beylot*, Testamentum Domini, p. 187:18-21, 203:14, 206:16-17, 211:1-2. Conf.: *Vööbus*, The Synodicon, p. 41:3-7, 44:3, 45:1-2, 46:28-29.
- ⁴³ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 158:22-24. Conf.: *Rachmani*, Testamentum Domini, p. 27:1-5.
- ⁴⁴ *Paverd*, Zur Geschichte der Messliturgie, s. 3-60.
- ⁴⁵ *Butler H. C.* Syria. Publications of the Princeton University Archeological Expeditions to Syria in 1904-5 and 1909 / Division II. Architecture. Leyden, 1920, Section B, Northern Syria, p. 73-74, 84-86, 88-89, 114-118, 158-160, 195-197, 214-222, 270-274, pl. X.
- ⁴⁶ *Tchalenko G.* Églises de village de la Syrie du Nord. Paris, 1979, p. 5-7; 24-25, 33, 42, 114, 149, 178-179, 187, 232, 282-283, 296. При описании церковных комплексов, находящихся в Brad, Kalota, Sergible и Gerade, эти постройки были атрибутированы как помещения для проживания клириков (*Tchalenko G.* Églises syriennes à bêma. Paris, 1990, p. 20, 79, 100, 194). В комплексах, находящихся в Darqita и Qirqbise, жилые помещения были построены ранее храмов (*Butler*, Northern Syria, p. 184; *Tchalenko*, Églises syriennes, p. 123, 151), однако это не препятствует использованию данных зданий для проживания клириков в период завершения строительства храмов.
- ⁴⁷ Ср.: *Tchalenko G.* Villages antiques de la Syrie du Nord. Le massif du Bélus à l'époque romaine. Paris, 1953, v. I, p. 162.
- ⁴⁸ *Tchalenko*, Villages antiques, I, p. 162, 181-182.
- ⁴⁹ *Butler*, Northern Syria, p. 15-16.
- ⁵⁰ *Butler H. C.* Syria. Publications of the Princeton University Archeological Expeditions to Syria in 1904-5 and 1909 / Division II. Architecture. Leyden, 1919, Section A, Southern Syria, p. 173-176, 177-179, 183-185, 189-190, 191-193, map No. 2.
- ⁵¹ *Butler*, Southern Syria, p. 190; *Lassus J.* Sanctuaires Chrétiens de Syrie. Essai sur la genèse, la forme et l'usage liturgique des édifices du culte chrétien en Syrie du IIIe siècle à la conquête musulmane. Paris, 1947, p. 27-28, 233-234.
- ⁵² *Butler*, Southern Syria, p. 95-99, 139-141.
- ⁵³ *Kraeeling C. H.* Gerasa. City of Decapolis. New Haven, 1938, p. 271-279, plan XXXIII, XLV.
- ⁵⁴ *Joannou*, Discipline generale, II, p. 106:22-107:13, 118:7-9, 121:6-13.
- ⁵⁵ В таком случае славянский переводчик, переведший в X столетии каноны Вселенских и Поместных соборов, вполне обоснованно использовал при переводе греческого термина *paroikia* славянский термин «обитель» в III и XVIII канонах Антиохийского собора, а также слово «обитание» в XXI каноне (*Бенешевич В 7 Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкования. Санкт-Петербург, 1906, т. I, с. 254:2,3,4,7, 260:23, 262:20).
- ⁵⁶ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 193:6-8, 206:21; 207:5-8. Conf.: *Rachmani*, Testamentum Domini, p. 79:11-12, 101:6,12-15.
- ⁵⁷ *Beylot*, Testamentum Domini, p. 163:13-15, 21-23, 187:22-188:1, 204:20, 211:1-2. Conf.: *Vööbus*, The Synodicon, p. 37:36, 38:10-13, 41:8-9, 46:28-29.
- ⁵⁸ *Faivre A.* Naissance d'une hiérarchie. Les premières étapes du cursus clérical. Paris, 1977, p. 112.
- ⁵⁹ *Escolan Ph.* Monachisme et Église. Le monachisme syrien du IVe au VIIe siècle: un ministère charismatique. Paris, 1999, p. 284-346 (Théologie historique 109).
- ⁶⁰ *Egeria* 19,1; 19,5; 20,2; 23,1. *Maraval P.* Égérie: Journal de voyage (Itinéraire). Introduction, texte critique, traduction, notes, index et cartes. Paris, 1997, p. 202:4; 204:20-21; 214:8-9; 226:6 (Sources Chrétiennes 296).
- ⁶¹ *Geard*, Clavis Patrum Graecorum, p. 223-224, no. 1733; *Steimer*, Vertex Traditionis, s. 141-148; *Hanssens J.* La Liturgie d'Hippolyte. Son documents, son titulaire, ses origines et son caractère. Roma, 1959, p. 58-60 (Orientalia Christiana Analecta 155); *Nau F.* La version syriaque de l'Octateuque de Clément. Paris, 1913, p. 1-17 (Ancienne littérature canonique syriaque 4).
- ⁶² *Geard*, Clavis Patrum Graecorum, p. 229-231, no. 1739; *Steimer*, Vertex Traditionis, s. 60-71.
- ⁶³ *Geard*, Clavis Patrum Graecorum, p. 231-233, no. 1740; *Steimer*, Vertex Traditionis, s. 87-94. Об особенностях текста последнего канона, содержащего упоминания о «восьми книгах» Климента, см.: *Nau*, La version syriaque, p. 13-14.
- ⁶⁴ *Rachmani*, Testamentum Domini, p. XII-XIV; *Nau*, La version syriaque, p. 7-11; *Hanssens*, La Liturgie d'Hippolyte, p. 58-59. Первые две книги сирийского «Восьмикнижия Климента», которые представляют собой текст «Завещания Господа», опубликовал в 1899 году кардинал Игнатий Рахмани (*Rachmani*, Testamentum Domini, p. 2-149).
- ⁶⁵ *Vööbus*, The Synodicon, p. 2-3, 27-64, 72-83. А. Вообус специально отметил, что упоминание о «восьми книгах Климента», имеющееся в последнем из «Апостольских канонов», относится не к «Апостольским постановлениям», а к «Восьмикнижию Климента» (*Op. cit.*, p. 83, п. 26).
- ⁶⁶ Oct.Syr V.2-VI.1. Ср.: *Nau*, La version syriaque, p. 92-99. Греческий текст опубликован в разночтениях к основному тексту VIII книги «Апостольских постановлений» и традиционно рассматривается как одно из сокращений полного текста этой книги: *Metzger*, Les Constitutions Apostoliques, v. I, p. 68, v. III, p. 140, 142, 146-150, 216-228 (под сиглой f).
- ⁶⁷ *Joannou*, Discipline generale, II, p. 140.
- ⁶⁸ De fide, 23:2. *Holl*, Epiphanius, s. 524:11-12.
- ⁶⁹ *Joannou*, La legislation imperiale, p. 86-88; *De Giovanni L.* Il libro XVI del Codice Teodosiano.

Alle origini della codificazione in tema di rapporti Chiesa-Stato. Napoli, 1985, p. 69–72.

⁷⁰ LVI канон, *Vööbus A.* The Canons Ascribed to Maruta of Maipherqat and Related Sources. Louvain, 1982, p. 84:26-28 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 440 / Scriptorum Syri 192).

⁷¹ Joannou, Discipline generale, I, p. 72:16–73:5. V.23:4. *Paschoud F.* Zosime. Histoire nouvelle. Paris, 1986, t. III (1), p. 35:7-9.

⁷² *Vööbus A.* History of Ascetism in the Syrian Orient. A contribution to the History of Culture in the Near East / II. Early monasticism in Mesopotamia and Syria. Louvain, 1960, p. 244 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 197 / Subsidia 17); *Peña I.* Les cenobites, la milice de Dieu // *Peña I., Castellana P., Fernández R.* Le cenobites syriens. Milano, 1983, p. 22–26 (Studium Biblicum Franciscanum, Collectio Minor 28).

⁷⁴ *Vööbus,* History of Ascetism, p. 171–172.

⁷⁵ *Wipszycka E.* Le monachisme égyptien et les villes // Travaux et mémoires. Paris 1994, v. 12, p. 26–39.

⁷⁶ *Goehring J.* Ascetics, Society, and the Desert. Studies in Early Egyptian Monasticism. Harrisburg, 1999, p. 89–109.

⁷⁷ *Vööbus,* History of Ascetism, p. 145–146; *Griffith S.H.* Asceticism in the Church of Syria: The Hermeneutics of Early Syrian Monasticism // Asceticism / Essays originally presented at an international conference on the Ascetic dimension in religious life and culture, held at Union Theological Seminary in New York, Aug. 25–29, 1993, ed. by Wimbush V., Valantasis R. New York, 1995, p. 221–223; *Maraval P.* Le Christianisme de Constantin a la conquête arabe. Paris, 1997, p. 263–266.

⁷⁸ *Griffith,* Asceticism in the Church of Syria, p. 223–235.

⁷⁹ *Vööbus A.* Syriac and Arabic Documents. Regarding Legislation Relative to Syrian Asceticism. Stockholm, 1960, p. 38 (X канон), 42 (XXVII канон), 46 (XLII канон).

⁸⁰ *Vööbus,* Syriac and Arabic Documents., p. 45 (XXXVII канон).

⁸¹ *Vööbus,* The Canons Ascribed to Maruta, p. 72:22-32.

⁸² *Vööbus,* History of Ascetism, p. 90, 331–342; *Escolan,* Monachisme et Église, p. 34–35.

⁸³ *Egeria* 23, 2–6; *Maraval,* Égérie, p. 226–231.

⁸⁴ *Socrates VI*, 3, 1–7. *Hansen G.* Sokrates. Kirchengeschichte. Berlin, 1995, s. 313:21–314:12 (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte, Neue Folge 1). Conf.: *Kelly J.N.D.* Golden Mouth. The Story of John Chrysostom – Ascetic, Preacher, Bishop. Ithaca, 1995, p. 18–20.

⁸⁵ PG 62, col. 575–577; PG 58, col. 644–646. Подробнее см.: *Mateos J.* L'office monastique à la fin du IVe siècle: Antioche, Palestine, Cappadoce // *Oriens Christianus* 47 (1963), p. 53–64; *Taft,* The Liturgy of the Hours, p. 80–84.

⁸⁶ *Vööbus,* The Canons Ascribed to Maruta, p. 82:22–28.

⁸⁷ *Guy J.-C.* Jean Cassien. Institutions cénobitique / Texte latin revu, Introduction, Traduction et Notes. Paris, 1965, p. 90–117 (Sources Chrétiennes 109); *Mateos,* L'office monastique, p. 64–69.

⁸⁸ Распространенное мнение о зависимости монашеского богослужения в Сирии и Палестине от богослужения египетских монахов (напр.: *Mateos,* L'office monastique, p. 68–69, 87) следует признать ошибочным.

⁸⁹ *Sozomenus VI* 34,7–8; *Hansen G.* Sozomenus. Kirchengeschichte. Berlin, 1995, s. 291:11–16 (= Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte, Neue Folge 4).

⁹⁰ *Gain B.* L'Église de Cappadoce au IVe siècle d'après la correspondance de Basile de Césarée (330–379). Roma, 1985, p. 127–160 (= Orientalia Christiana Analecta 225) (*Orientalia Christiana Analecta* 225).

⁹¹ *Sozomenus VI* 17,4. *Hansen,* Sozomenus, s. 258:21–22.

⁹² PG 31, col. 877, 1013, 1016; PG 32, col. 225, 228, 229, 232–233, 761, 764; *Скабалланович М.Н.* Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М., 1910, вып. I, с. 255–258; *Mateos,* L'office monastique, p. 69–87; *Taft,* The Liturgy of the Hours, p. 84–87.

⁹³ *Aubineau M.* Les écrits de s. Athanase sur la virginité // *Revue d'ascétique et de mystique* 31 (1955), p. 144–151.

⁹⁴ De virginitate 20; PG 28, col. 276; *Mateos J.* Office de minuit et office du matin chez s. Athanase // *Orientalia Christiana Periodica* 28 (1962), p. 173–180; *Taft,* The Liturgy of the Hours, p. 87–89.

⁹⁵ *Salmon P.* L'Office divin. Histoire de la formation du Bréviaire. Paris, 1959, p. 15 (Lex orandi 27).

⁹⁶ *Garrigues J.-M., Legrez J.* Moins dans l'assemblée des fidèles à l'époque des pères (IVe–VIIIe siècle). Paris, 1992, p. 140–145, 207–221 (Théologie historique 87).

⁹⁷ *Salmon,* L'Office divin, p. 17–22, 78, 92–96, 205–207, 219–221. О структуре суточного круга богослужения в западной традиции см.: *Taft,* The Liturgy of the Hours, p. 93–140.

⁹⁸ Этот тип текста известен под различными названиями: «лукиановский» (по имени предполагаемого редактора), «восточный» (Semler), «константинопольский» (Griesbach), «сирийский» (Westcott и Hort), тип К (von Soden), тип А (Lagrange) – и именно на его основании был создан *Textus Receptus*.

А. ПЕНТКОВСКИЙ, доцент МДА

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

вышли в свет книги:

Священник *Т. С. Тихомиров*

НА ПРИХОДЕ

Книга представляет собой практическое руководство для священника, своеобразную «священническую энциклопедию», впервые напечатанную незадолго до революции, а в настоящем издании значительно переработанную и дополненную.

Данная работа подробно знакомит с особенностями богослужения годового, недельного и дневного круга, совершением церковных Таинств и треб, а также со многими практическими сторонами приходской жизни, начиная от подготовки ставленника и кончая церковной отчетностью, организацией церковных школ, руководством церковными братствами и сестричествами. Разделы, относящиеся к устройству Церкви, приведены в соответствие с современной ситуацией: книга существенно дополнена новыми материалами.

Книга может быть рекомендована учащимся Духовных школ и священнослужителям – в первую очередь, молодым, служащим на недавно созданных приходах, которым зачастую помимо своего основного служения приходится быть одновременно уставщиками, миссионерами, преподавателями, проповедниками, строителями и так далее.

ПОСЛЕДОВАНИЕ НАД УМЕРШИМ СВЯЩЕННИКОМ

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

В жизни каждого прихода рано или поздно наступает скорбный, но неизбежный момент, когда в обыденный распорядок церковных служб вторгается особое последование, посвященное прощанью в последний путь священника храма. Заранее к ним подготовиться практически никогда невозможно, но все же слаженное и четкое проведение этой службы – наилучший способ отдать последний долг почившему иерею. Помочь регенту и уставщику в таком случае и призвано настоящее издание. Текст последования церковного отпевания иерея (напечатанный в современной орфографии) приводится по Большому Требнику. Особую важность представляют нотные приложения с примерами наиболее распространенных распевов избранных песнопений чина отпевания.

По вопросам оптовой реализации обращайтесь в магазин

«ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО»

Адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51/14, стр. 2.

Ст. метро «Павелецкая», «Новокузнецкая», «Третьяковская»

Тел./факс: (095) 951-51-84, 951-34-97, 951-50-44. *E-mail:* pravslowo@mtu-net.ru

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии» протоиерей *Владимир Силовьев*
Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*. Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Корректор *Н. П. Малахова*. Младший редактор *А. А. Кутенова*. Верстка *А. Д. Жуков*

Учредитель – Московская Патриархия (119 034, Москва, Чистый пер., 5). Свидетельство
о регистрации № 246 от 25 сентября 1990 года. Подписано в печать 05.07.2002 г. Индекс 71157.
Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: pressmp@imp.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2002

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«СОФРИНО»